

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия»

Обучающийся

И.А. Федотов

(Инициалы Фамилия)

_____ (личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена ростом преступлений с использованием нелегального оружия на фоне цифровизации, развития технологий и геополитических вызовов, что усиливает угрозы общественной безопасности, способствует эскалации насилия и требует совершенствования законодательства для баланса между репрессивными мерами и профилактикой. Так, за последние пять лет количество осужденных за незаконные действия и нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами увеличилось с 6 095 в 2020 г. до 6 602 в 2024 г. [23].

Цель работы – провести комплексный анализ уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, выявить проблемы квалификации и применения норм, а также разработать рекомендации по оптимизации правового регулирования и практики.

Предметом исследования являются нормы уголовного права РФ, регулирующие ответственность за незаконный оборот оружия.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере обеспечения безопасности и регулирования оборота оружия, возникающие между гражданами, правоохранительными органами и государством при предотвращении незаконных действий с опасными предметами.

Структура включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Первая глава охватывает понятие, систему норм, объект и предмет; вторая – признаки составов и разграничение; третья – проблемы регламентации и пути решения.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика уголовной ответственности за незаконный оборот оружия	6
1.1 Понятие и общественная опасность незаконного оборота оружия ...	6
1.2 Система норм УК РФ об ответственности за незаконный оборот оружия.....	10
1.3 Объект и предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.....	17
Глава 2 Юридический анализ составов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.....	26
2.1 Объективные признаки составов преступлений	26
2.2 Субъективные признаки составов преступлений	36
2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки составов преступлений	40
2.4 Проблемные вопросы разграничения незаконного оборота оружия и смежных составов преступлений	46
Глава 3 Проблемные аспекты законодательной регламентации и правоприменительной практики уголовной ответственности за незаконный оборот оружия и пути их решения	57
Заключение	67
Список используемой литературы и используемых источников	73

Введение

Актуальность исследования обусловлена ростом преступлений с использованием нелегального оружия на фоне цифровизации, развития технологий и геополитических вызовов, что усиливает угрозы общественной безопасности, способствует эскалации насилия и требует совершенствования законодательства для баланса между репрессивными мерами и профилактикой. Так, за последние пять лет количество осужденных за незаконные действия и нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами увеличилось с 6 095 в 2020 г. до 6 602 в 2024 г. [23].

Цель работы – провести комплексный анализ уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, выявить проблемы квалификации и применения норм, а также разработать рекомендации по оптимизации правового регулирования и практики.

Задачи исследования включают в себя:

- изучить понятие и общественную опасность незаконного оборота оружия;
- проанализировать систему норм УК РФ об ответственности за незаконный оборот оружия;
- определить объект и предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия;
- исследовать объективные признаки составов преступлений;
- охарактеризовать субъективные признаки составов преступлений;
- выявить квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки составов преступлений;
- рассмотреть проблемные вопросы разграничения незаконного оборота оружия и смежных составов преступлений;
- проанализировать проблемные аспекты законодательной регламентации и правоприменительной практики уголовной

ответственности за незаконный оборот оружия и предложить пути их решения.

Предметом исследования являются нормы уголовного права РФ, регулирующие ответственность за незаконный оборот оружия.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере обеспечения безопасности и регулирования оборота оружия, возникающие между гражданами, правоохранительными органами и государством при предотвращении незаконных действий с опасными предметами.

Теоретическая база включает труды В.К. Дуюнова, А.М. Колесника, М.Ю. Милаевой, Ю.С. Мякининой, В.К. Макагона, Р.Н. Сучкова, А.В. Кудрявцева, С.Ю. Андреева, Н.А. Егоровой, А.Г. Егорова, Д.А. Корецкого, А.В. Гончарова, Я.Ю. Мымриковой, А.Ю. Решетникова, В.А. Робака, А.В. Зейналбдыевой, Е.Н. Куриловой, Ю.Н. Погребенко.

Нормативную базу составляют Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон «Об оружии», постановления Пленума Верховного Суда РФ по практике применения норм об обороте оружия, взрывчатых веществ и контрабанде и другие.

Эмпирическая база включает анализ судебной практики по делам о незаконном обороте оружия из различных регионов РФ, данные статистики.

Методы исследования охватывают системный анализ, сравнительный метод, формально-логический, эмпирический.

Практическая значимость заключается в рекомендациях по совершенствованию норм УК РФ, повышению эффективности профилактики и квалификации, которые могут использоваться правоохранительными органами, судами и законодателями.

Структура включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников. Первая глава охватывает понятие, систему норм, объект и предмет; вторая – признаки составов и разграничение; третья – проблемы регламентации и пути решения.

Глава 1 Общая характеристика уголовной ответственности за незаконный оборот оружия

1.1 Понятие и общественная опасность незаконного оборота оружия

Незаконный оборот оружия представляет собой совокупность противоправных действий, нарушающих правила обращения с оружием, установленные Федеральным законом от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии». К таким действиям относятся незаконные приобретение, хранение, перевозка, пересылка, ношение, сбыт или изготовление огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, а также иных видов оружия, запрещённых к свободному обороту.

Согласно ст. 1 ФЗ «Об оружии», оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов [26].

При этом огнестрельное оружие определяется как оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда [26].

Понятие охватывает как физическое владение оружием, так и действия, способствующие его распространению, включая передачу информации для его изготовления или сбыта. Таким образом, незаконный оборот оружия представляет собой многоаспектное явление, создающее угрозу общественной безопасности за счёт своего широкого спектра и разнообразия форм.

Общественная опасность незаконного оборота оружия заключается в его способности подрывать общественный порядок, способствуя росту преступности и создавая условия для эскалации насилия. А.М. Колесник подчёркивает, что «незаконный оборот оружия – главный катализатор преступности» [5, с. 49]. Наличие нелегального оружия, включая самодельное, облегчает совершение тяжких преступлений, таких как убийства и разбои,

усиливая их последствия. Например, незарегистрированное огнестрельное оружие часто используется в насильственных конфликтах, превращая бытовые споры в трагедии с летальным исходом. Эта позиция подчёркивает, что незаконный оборот оружия создаёт прямую угрозу жизни и здоровью граждан, усиливая дестабилизирующее воздействие на общество.

Переходя к современным вызовам, М.Ю. Милаева акцентирует внимание на цифровых аспектах проблемы, утверждая, что «в условиях информатизации жизни современного человека видится необходимым криминализировать отдельные деяния, связанные с распространением материалов, используемых для организации незаконного оборота оружия в качестве самостоятельных преступлений» [8, с. 490]. Интернет, включая анонимные платформы и даркнет, стал каналом для распространения инструкций по изготовлению оружия, например, с использованием 3D-принтеров, а также для координации его сбыта. Это расширяет доступ к оружию даже для лиц без криминального опыта, что значительно увеличивает масштаб угрозы. Действительно, цифровизация не только усложняет контроль за оборотом оружия, но и создаёт новые формы общественной опасности, связанные с анонимностью и трансграничным характером интернета.

В продолжение анализа социальных аспектов Ю.С. Мякинина подчёркивает, что низкая правовая грамотность граждан усиливает общественную опасность незаконного оборота. Она отмечает необходимость нашедшие оружие и не сдавшие его в правоохранительные органы, невольно становятся участниками нелегального оборота, увеличивая объём оружия, доступного для криминального использования. Этот аспект показывает, что угроза связана не только с умышленными действиями, но и с пассивным нарушением закона, что расширяет круг потенциальных участников незаконного оборота. Таким образом, Ю.С. Мякинина выявляет социальную уязвимость как важный фактор, усиливающий общественную опасность.

С точки зрения системного подхода В.К. Макагон подчёркивает, что детальному и четкому исследованию уголовной ответственности и позволит достичь наилучшего результата» [7, с. 100]. Его позиция указывает на то, что общественная опасность незаконного оборота оружия связана не только с действиями отдельных лиц, но и с системными пробелами, такими как недостаточный контроль за легальным оборотом или слабая координация правоохранительных органов. Например, утечка оружия на чёрный рынок из-за несовершенства надзора создаёт условия для его использования в организованной преступности. В.К. Макагон подчёркивает, что отсутствие комплексного подхода усиливает угрозу, делая её более масштабной и трудно контролируемой.

Р.Н. Сучков и А.В. Кудрявцев акцентируют внимание на влиянии законодательных мер, отмечая, что «уголовное законодательство в рассматриваемой области постоянно совершенствуется. Оно изменяется в правильном направлении, о чём свидетельствует ежегодно снижающееся количество лиц, осуждённых за преступления, предусмотренные ст. 222-226.1 УК РФ; нельзя однозначно утверждать, что все изменения, вносимые в УК РФ, по поводу содержания указанных статей нацелены на ужесточение уголовной ответственности. Весьма показательным является тот факт, что согласно примечанию к ст. 222 УК РФ любой гражданин, добровольно сдавший незаконно хранившееся у него оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, освобождается от уголовной ответственности» между ужесточением ответственности и гуманизацией, выраженный в возможности освобождения от ответственности при добровольной сдаче, снижает количество осуждённых, но сохраняет угрозу от тех, кто продолжает хранить или использовать оружие. Это подчёркивает, что общественная опасность сохраняется, несмотря на законодательные усилия, из-за устойчивости криминальных схем.

С.Ю. Андреев обращает внимание на трудности идентификации объектов, подпадающих под категорию оружия, подчёркивая, что «процесс выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений немыслим без надлежащей законодательной базы» [1, с. 141]. Неоднозначность в определении признаков оружия, особенно сложных объектов, таких как артиллерийское вооружение, усиливает общественную опасность, так как затрудняет своевременное пресечение преступлений. Например, отсутствие чётких критериев может позволить нарушителям избегать ответственности, что увеличивает риски для общества за счёт продолжающегося оборота опасных объектов.

Н.А. Егорова и А.Г. Егоров подчёркивают, что «в целом рассматриваемые новеллы характеризуются дифференциацией и усилением уголовной ответственности за незаконный оборот указанных предметов» связанной с оружием, но также указывает на усложнение норм, которое может затруднить их применение.

То есть общественная опасность усиливается адаптацией преступников к новым законодательным мерам, что требует постоянного обновления правовой базы для эффективного противодействия.

Таким образом, общественная опасность незаконного оборота оружия заключается в его способности усиливать насильственную преступность, создавать цифровые угрозы через распространение информации, вовлекать граждан в противоправные действия из-за низкой правовой культуры, подчёркивать системные пробелы в контроле, усложнять квалификацию преступлений и требовать постоянной адаптации законодательства. Комплексный характер этой угрозы проявляется в её многоаспектном воздействии на общественную безопасность, создавая риски для жизни, здоровья и стабильности общества.

1.2 Система норм УК РФ об ответственности за незаконный оборот оружия

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (УК РФ) формирует комплекс норм, регулирующих ответственность за незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств и крупнокалиберного огнестрельного оружия. Основной блок этих норм закреплён в статьях 222, 222.1 и 222.2 УК РФ, которые непосредственно направлены на противодействие противоправным действиям, связанным с оборотом указанных предметов. Однако, как отмечает на основе проведённого анализа В.А. Робак, «под незаконным оборотом оружия необходимо понимать нарушение установленных уголовным законодательством правил обращения с оружием, как запрещённым, так и разрешённым к обороту. Незаконный оборот оружия составляют преступления, предусмотренные ст. 222, 222.1, 223, 223.1, 224, 225, 226, 226.1 (в части контрабанды взрывчатых веществ, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники), 348, 349 и 355 УК РФ»

Эта позиция расширяет традиционное понимание незаконного оборота, включая не только основные статьи (222, 222.1, 222.2), но и нормы, регулирующие смежные аспекты, такие как нарушение правил обращения с оружием в военной сфере (ст. 348, 349) и изготовление или распространение оружия массового поражения (ст. 355). Такой подход подчёркивает системный характер регулирования, охватывающий как криминальный оборот, так и нарушения в легальной сфере, включая военное и служебное оружие. Например, ст. 348 (утрата военного имущества) и ст. 349 (нарушение правил обращения с оружием, создающее угрозу общественной безопасности) могут

касаться военнослужащих, чьи действия, связанные с небрежным обращением с оружием, способствуют его попаданию в незаконный оборот. Статья 355, хотя и редко применяется, акцентирует внимание на особо опасных формах оборота, связанных с оружием массового поражения.

Косвенно с этой сферой связаны и другие статьи УК РФ, такие как ст. 223 (незаконное изготовление, переделка или ремонт оружия), ст. 223.1 (незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств), ст. 224 (небрежное хранение огнестрельного оружия), ст. 225 (ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия), ст. 226 (хищение либо вымогательство оружия) и ст. 226.1 (контрабанда оружия). Эти нормы регулируют смежные аспекты и создают условия для комплексной защиты общественной безопасности, предотвращая попадание оружия в криминальный оборот через халатность, хищение или контрабанду.

Статья 222 УК РФ регулирует ответственность за действия, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов. Согласно ч. 1 ст. 222 УК РФ, незаконные приобретение, передача, хранение, перевозка, пересылка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов (за исключением крупнокалиберного огнестрельного оружия, гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения) наказываются ограничением свободы на срок до трёх лет, принудительными работами до четырёх лет, арестом до шести месяцев или лишением свободы от трёх до пяти лет со штрафом до 80 тысяч рублей либо без такового [25]. Эта норма охватывает широкий спектр действий, подчёркивая их общественную опасность, связанную с риском использования оружия в преступных целях, таких как насильственные преступления.

Примером применения ч. 1 ст. 222 УК РФ является дело, рассмотренное Чулымским районным судом Новосибирской области по делу № 1-205/2024 (1-охотничий карабин «Вепрь» калибра 7,62 мм (№ ББ3101) и два патрона

7,62x39, которые хранил в бане по месту жительства в г. Чулым без соответствующего разрешения. 22 октября 2024 года он перевёз карабин и патроны на автомобиле УАЗ в лесной массив и обратно, где его действия были пресечены полицией в ходе оперативных мероприятий. Баллистическая экспертиза подтвердила пригодность карабина для стрельбы. Дело рассмотрено в особом порядке благодаря полной явке с повинной, раскаянию и отсутствию судимостей. Суд учёл пожилой возраст подсудимого, его статус пенсионера и положительные характеристики, назначив наказание в виде ограничения свободы на 4 месяца с обязанностью ежемесячной регистрации и ограничениями на выезд. Карабин и патроны были переданы в Росгвардию. Представленный пример демонстрирует, что даже пассивное хранение оружия без разрешения влечёт уголовную ответственность, но смягчающие обстоятельства и добровольное сотрудничество с правоохранительными органами могут существенно снизить строгость наказания.

Ч. 2 ст. 222 УК РФ устанавливает ответственность за незаконный сбыт указанных предметов, предусматривая лишение свободы на срок от пяти до восьми лет со штрафом до 100 тысяч рублей либо без такового [25]. Сбыт выделен как особо опасное деяние, поскольку способствует распространению оружия среди лиц, не подконтрольных государству, что может привести к эскалации преступности.

Примером применения ч. 2 ст. 222 УК РФ является дело, рассмотренное Щучанским районным судом Курганской области по делу № 1-68/2024 (1-незаконно хранил в своём доме в г. Щучье самодельное нарезное огнестрельное оружие, изготовленное с использованием затвора винтовки ТОЗ-8 и других самодельных компонентов. 2 февраля 2023 года он продал это оружие гражданину А. за 8 000 рублей во дворе своего дома, действуя с целью личной выгоды. Оружие было изъято 13 декабря 2023 года в ходе оперативно-розыскного мероприятия у покупателя А., который сначала утверждал, что нашёл оружие, но позже признал факт покупки. Доказательствами стали

показания свидетеля А., результаты прослушивания телефонных переговоров и баллистическая экспертиза, подтвердившая пригодность оружия для стрельбы и его поражающее действие. Суд отверг доводы ФИО1 о продаже строительных труб, расценив их как попытку избежать ответственности. Учитывая отсутствие судимостей, положительные характеристики и наличие престарелой матери-инвалида, суд назначил 5 лет лишения свободы в колонии общего режима с конфискацией 8 000 рублей. Рассмотренный пример из судебной практики подчёркивает, что сбыт самодельного оружия рассматривается как особо опасное деяние, усиливающее риски для общества, а отсутствие добровольной сдачи исключает смягчение ответственности.

Части 3-6 ст. 222 УК РФ вводят квалифицирующие признаки, такие как совершение деяний группой лиц по предварительному сговору, с использованием служебного положения, через информационно-телекоммуникационные сети, включая интернет, или организованной группой. Наказания по этим частям достигают лишения свободы до 15 лет и штрафов до 800 тысяч рублей, что отражает повышенную угрозу организованных и технологически сложных форм преступлений. Например, использование интернета для координации сбыта оружия, как указано в ч. 3 и 5, подчёркивает адаптацию преступников к цифровым технологиям, увеличивая масштаб опасности.

Часть 7 ст. 222 УК РФ предусматривает менее строгие санкции за сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового оружия (за исключением механических распылителей и аэрозольных устройств), пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж и холодного оружия. Наказание включает обязательные работы до 480 часов, исправительные работы до двух лет, ограничение свободы до двух лет, принудительные работы до двух лет, арест от трёх до шести месяцев или лишение свободы до четырёх лет со штрафом до 80 тысяч рублей либо без такового [25]. Эта норма учитывает меньшую общественную опасность

указанных видов оружия, но подчёркивает необходимость их строгого контроля для предотвращения противоправного использования.

Примечание к ст. 222 УК РФ освобождает от уголовной ответственности лицо, добровольно сдавшее указанные предметы, при условии, что сдача не связана с их изъятием в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий [25]. Эта норма стимулирует граждан к сотрудничеству с правоохранительными органами, способствуя сокращению объёма нелегального оружия в обороте, что подчёркивает превентивный аспект законодательства.

Статья 222.1 УК РФ регулирует ответственность за действия с взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, которые представляют повышенную угрозу из-за их разрушительного потенциала. Согласно ч. 1 ст. 222.1, незаконные приобретение, передача, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств наказываются лишением свободы на срок от шести до восьми лет со штрафом до 100 тысяч рублей [25]. Переходя к более тяжким составам, ч. 2 предусматривает наказание за сбыт таких предметов – лишение свободы от восьми до одиннадцати лет со штрафом до 200 тысяч рублей. Части 3-6 вводят квалифицирующие признаки, аналогичные ст. 222, включая совершение деяний группой лиц, с использованием служебного положения, через интернет или организованной группой, с наказаниями до 20 лет лишения свободы и штрафами до 1 миллиона рублей. Эти положения отражают высокую общественную опасность взрывчатых веществ, способных причинить массовый ущерб.

Примечание к ст. 222.1 также освобождает от ответственности за добровольную сдачу, что подчёркивает единый подход законодателя к стимулированию сотрудничества граждан с правоохранительными органами. Эта норма усиливает превентивный эффект, направленный на сокращение нелегального оборота взрывчатых веществ.

Введённая Федеральным законом от 01.07.2021 № 281-ФЗ, ст. 222.2 УК РФ устанавливает ответственность за незаконные действия с крупнокалиберным огнестрельным оружием (калибра от 20 мм и более, за исключением гражданского и служебного оружия), его основными частями и боеприпасами. Согласно ч. 1, такие действия, как приобретение, хранение или ношение, наказываются принудительными работами до пяти лет или лишением свободы от трёх до шести лет со штрафом до 200 тысяч рублей либо без такового [25]. Часть 2 предусматривает наказание за сбыт – лишение свободы от семи до десяти лет со штрафом до 300 тысяч рублей. Части 3-6 усиливают ответственность за деяния, совершенные группой лиц, с использованием служебного положения, через интернет или организованной группой, с наказаниями до 15 лет лишения свободы и штрафами до 1 миллиона рублей. Эти положения акцентируют внимание на особой опасности крупнокалиберного оружия, способного нанести значительный ущерб.

Примечание к ст. 222.2 предусматривает освобождение от ответственности за добровольную сдачу, что соответствует подходу ст. 222 и ст. 222.1, подчёркивая единство системы норм в стимулировании превентивных мер.

Расширенный подход к раскрытию системы норм УК РФ об ответственности за незаконные оборот оружия позволяет выявить дополнительные аспекты незаконного оборота, связанные с военной сферой. Например, ст. 348 УК РФ устанавливает ответственность за утрату военного имущества, включая оружие, что может способствовать его попаданию в криминальный оборот. Статья 349 УК РФ регулирует нарушение правил обращения с оружием, создающее угрозу общественной безопасности, например, при небрежном хранении военного арсенала. Статья 355 УК РФ, хотя и редко применяется, охватывает изготовление или распространение оружия массового поражения, что подчёркивает глобальный масштаб угрозы. Эти нормы дополняют основные статьи, формируя многоуровневую систему

защиты от незаконного оборота, включая случаи, связанные с военной техникой или материалами для её создания.

Примером применения смежных норм является дело, рассмотренное Южным окружным военным судом в 2023 году, где военнослужащий Б. был привлечён к ответственности по ст. 349 УК РФ за небрежное обращение с военным оружием, повлекшее его утрату в зоне специальной военной операции. Суд признал действия Б. подпадающими под институт крайней необходимости, так как утрата оружия была направлена на предотвращение его захвата противником, что исключило уголовную ответственность [6, с. 58]. Рассмотренный случай из практики подчёркивает важность норм для регулирования специфических ситуаций в военной сфере, где действия с оружием могут быть обусловлены особыми обстоятельствами.

Таким образом, система норм УК РФ об ответственности за незаконный оборот оружия представляет собой взаимосвязанный комплекс, в центре которого находятся ст. ст. 222, 222.1 и 222.2, регулирующие основные аспекты оборота огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и крупнокалиберного оружия. Дополнение их смежными нормами, такими как ст. ст. 223, 223.1, 224, 225, 226, 226.1, а также ст. 348, 349 и 355 обеспечивает всесторонний контроль, охватывающий как криминальный оборот, так и нарушения в легальной сфере, включая военную. Дифференциация санкций в зависимости от предмета преступления и обстоятельств деяния, а также возможность освобождения от ответственности за добровольную сдачу подчёркивают сбалансированный и многоаспектный характер законодательства. Судебная практика подтверждает, что нормы эффективно применяются для пресечения незаконного оборота, но требуют учёта специфических обстоятельств, особенно в контексте военной службы или цифровых технологий.

Ст. 13 ФЗ «Об оружии» устанавливает, что право на приобретение оружия имеют граждане РФ, достигшие 21 года, за исключением лиц, проходящих или прошедших военную службу, сотрудников государственных военизованных организаций с воинскими или специальными званиями, а

также коренных малочисленных народов и профессиональных охотников, для которых возрастной порог снижен до 18 лет. Приобретение определенных видов оружия, таких как газовое, спортивное или сигнальное, допускается с 19 лет по решению региональных органов. Лицензия на приобретение оружия выдается на пять лет с обязательной регистрацией в органах Росгвардии, а для некоторых видов оружия, таких как пневматическое с дульной энергией до 7,5 Дж, лицензия не требуется. Нарушение этих требований влечет уголовную ответственность, а добровольная сдача оружия освобождает от нее [26]. Закон задает рамки легального оборота, обеспечивая строгий контроль и минимизацию рисков незаконного использования.

1.3 Объект и предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия

В.К. Дуюнов относительно ст. 222 УК РФ (незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей, боеприпасов) отмечает, что «объект преступления – общественная безопасность в сфере оборота оружия, его основных частей, боеприпасов» [2, с. 600].

Предметом преступления по ч. ч. 1-6 ст. 222 УК являются: огнестрельное оружие; основные части огнестрельного оружия; боеприпасы.

В.К. Дуюнов справедливо замечает, что «следует учитывать, что гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, его основные части и патроны к нему, огнестрельное оружие ограниченного поражения, его основные части и патроны к нему исключены из круга предметов преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ч. 1 ст. 222 УК. Статьи 224-226 УК такого исключения не содержат» [2, с. 600].

«Применительно к ст. 222-226.1 УК под огнестрельным оружием следует понимать все виды боевого, служебного и гражданского оружия, в том числе изготовленные самодельным способом, конструктивно предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. К ним относятся винтовки, карабины, пистолеты и револьверы, охотничьи и спортивные ружья, автоматы и пулеметы, минометы, гранатометы, артиллерийские орудия и авиационные пушки, а также иные виды огнестрельного оружия независимо от калибра.

Под основными частями огнестрельного оружия следует понимать ствол, затвор, барабан, рамку, ствольную коробку.

Под боеприпасами следует понимать предметы вооружения и метаемое снаряжение как отечественного, так и иностранного производства, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный или вышибной заряды либо их сочетание. К категории боеприпасов относятся артиллерийские снаряды и мины, военно-инженерные подрывные заряды и мины, ручные и реактивные противотанковые гранаты, боевые ракеты, авиабомбы и т.п., независимо от наличия или отсутствия у них средств для инициирования взрыва, предназначенные для поражения целей, а также все виды патронов к огнестрельному оружию, независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом» [2, с. 600].

«Пневматическое оружие, сигнальные, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, электрошоковые устройства, предметы, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием, не относятся к оружию, ответственность за противоправные действия с которым предусмотрена ст. 222-226 УК» [2, с. 600].

«Сигнальные, осветительные, холостые, строительные, газовые, учебные и иные патроны, не имеющие поражающего элемента (снаряда, пули, дроби, картечи и т.п.) и не предназначенные для поражения цели, не относятся

к боеприпасам, взрывчатым веществам и взрывным устройствам (п. 2-4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»)» [2, с. 601].

По ч. 7 ст. 222 УК предметом преступления является гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, его основные части и патроны к нему, огнестрельное оружие ограниченного поражения, его основные части и патроны к нему, газовое оружие (за исключением механических распылителей, аэрозольных и других устройств, снаряженных слезоточивыми или раздражающими веществами), пневматическое оружие с дульной энергией выше 7,5 Дж, холодное оружие либо метательное оружие.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об оружии» на территории Российской Федерации запрещаются оборот в качестве гражданского и служебного оружия: огнестрельного длинноствольного оружия с емкостью магазина (барабана) более 10 патронов, за исключением спортивного оружия, имеющего длину цельного ствола от его казенной части или длину цельного ствола со ствольной коробкой менее 500 мм и общую длину оружия менее 800 мм, а также имеющего конструкцию, которая позволяет сделать его длину менее 800 мм и при этом не теряется возможность производства выстрела [26].

«Огнестрельное оружие ограниченного поражения – короткоствольное оружие и бесствольное оружие, предназначенные для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, и не предназначенные для причинения смерти человеку» [2, с. 601].

Относительно газового оружия в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 сказано, что основным признаком газового оружия является его предназначение для временного химического

поражения цели, в качестве которой может выступать человек или животное, путем применения слезоточивых или раздражающих веществ. Для приобретения и хранения газового оружия в виде пистолетов и револьверов необходимо получение лицензии. Механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами, также относятся к газовому оружию, но могут приобретаться свободно. Виновные лица могут привлекаться к уголовной ответственности на основании ч. 4 ст. 222 и ч. 4 ст. 223 УК РФ за незаконные сбыт или изготовление газового оружия, снаряженного патронами с нервно-паралитическими, отравляющими или иными веществами, способными причинить вред здоровью, оборот которого запрещен Федеральным законом «Об оружии» [11].

Согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 под холодным оружием понимаются изготовленные промышленным или самодельным способом предметы, предназначенные для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения, которые включают в себя холодное клинковое оружие (кинжалы; боевые, национальные, охотничьи ножи, являющиеся оружием; штык-ножи; сабли; шашки; мечи и тому подобное), иное оружие режущего, колющего, рубящего или смешанного действия (штыки, копья, боевые топоры и тому подобное), а также оружие ударно-дробящего действия (кастеты, нунчаки, кистени и тому подобное). Под метательным оружием понимаются предметы, предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека (метательные ножи и топоры, дротики и тому подобное) либо механического устройства (луки, арбалеты и тому подобное) [11].

Рассмотрим ст. 222.1 УК РФ – незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных

устройств. «Объект преступления – общественная безопасность в сфере оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств» [2, с. 603].

«По ст. 222.1 УК предметом преступления выступают: взрывчатые вещества; взрывные устройства. Под взрывчатыми веществами следует понимать химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода воздуха. К ним относятся тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох, твердое ракетное топливо и тому подобное. Под взрывными устройствами следует понимать промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и тому подобное). Имитационно-пиротехнические и осветительные средства не относятся к взрывчатым веществам и взрывным устройствам (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5)» [2, с. 603].

По ст. 222.2 УК РФ объект преступления – общественная безопасность в сфере оборота крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему. Предметом преступления выступают: крупнокалиберное огнестрельное оружие, его основные части и боеприпасы к нему. Согласно примечанию 2 к ст. 222.2 УК, под крупнокалиберным огнестрельным оружием понимается огнестрельное оружие (за исключением гражданского огнестрельного оружия и служебного огнестрельного оружия) калибра от 20 мм и более [25].

Рассмотрим незаконное изготовление оружия (ст. 223 УК РФ). «Объект преступления – общественная безопасность в сфере оборота оружия, его основных частей, боеприпасов. Предметом преступления по ч. 1-3 ст. 223 УК являются: огнестрельное оружие; основные части огнестрельного оружия; боеприпасы» [2, с. 603].

«По ч. 4 ст. 223 УК предметом преступления являются: огнестрельное оружие ограниченного поражения; газовое оружие; холодное оружие,

метательное оружие; патроны к огнестрельному оружию ограниченного поражения либо газовому оружию» [2, с. 604].

Рассмотрим ст. 223.1 УК РФ – незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств. Объект преступления – общественная безопасность в сфере оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств.

По ст. 223.1 УК предметом преступления выступают: взрывчатые вещества; взрывные устройства [2, с. 605].

По ст. 224 УК РФ, регулирующей небрежное хранение огнестрельного оружия, «объект преступления – общественная безопасность в сфере оборота огнестрельного оружия. Дополнительными объектами могут выступать жизнь, здоровье, собственность. Предмет преступления – огнестрельное оружие» [2, с. 605].

Следующая статья – ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК). «Объект преступления – общественная безопасность в сфере оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [2, с. 605]. «Дополнительными объектами могут выступать жизнь, здоровье, собственность» [2, с. 606].

По ст. 226 УК РФ, касающейся хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, «объект преступления – общественная безопасность в сфере оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Дополнительными объектами могут выступать здоровье и собственность. Предмет преступления – огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства. Под комплектующими деталями огнестрельного оружия следует понимать как основные части огнестрельного оружия, так и иные детали, конструктивно предназначенные обеспечивать нормальное функционирование конкретного образца огнестрельного оружия (станины, прицелы и т.п.)» [2, с. 606].

«Предметом квалифицированного состава (ч. 2 ст. 226 УК) выступают ядерное, химическое и другие виды оружия массового поражения, а равно материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения» [2, с. 607].

По ст. 226.1 УК РФ, регулирующей контрабанду общеопасных предметов, стратегически важных товаров и ресурсов, культурных ценностей, особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, «объект преступления – общественная безопасность в сфере оборота общеопасных предметов, стратегически важных товаров и ресурсов, культурных ценностей, особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов. Дополнительным объектом выступает установленный порядок их перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Предмет преступления – сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, взрывчатые, радиоактивные вещества, радиационные источники, ядерные материалы, огнестрельное оружие, его основные части (ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка), взрывные устройства, боеприпасы, оружие массового поражения, средства его доставки, иное вооружение, иная военная техника, а также материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важные товары и ресурсы или культурные ценности либо особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их части и дериваты (производные)» [2, с. 608].

В.К. Дуюнов обращает внимание на то, что «при квалификации преступления следует учитывать постановления Правительства РФ от 13 сентября 2012 г. № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных

товаров и ресурсов для целей статьи 2261 Уголовного кодекса Российской Федерации» и от 31 октября 2013 № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Для контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов, а также культурных ценностей значение имеет их размер – он должен быть крупным. Согласно примечанию 2 к ст. 226.1 УК крупным размером стратегически важных товаров и ресурсов признается их стоимость, превышающая 1 млн руб. Для отдельных видов стратегически важных товаров и ресурсов, определяемых Правительством Российской Федерации, крупным размером признается их стоимость, превышающая 100 000 руб. Крупным размером культурных ценностей признается их стоимость, превышающая 100 тыс. руб. (примечание 4 к ст. 226.1 УК)» [2, с. 608].

Представим выводы по результатам первой главы проведённого исследования. Незаконный оборот оружия представляет собой многоаспектное явление, охватывающее широкий спектр противоправных действий – от физического владения до распространения информации о изготовлении оружия. Современные вызовы включают цифровизацию преступности через использование интернета и анонимных платформ для координации сбыта и распространения инструкций по изготовлению оружия, что значительно расширяет доступ к нему даже для лиц без криминального опыта и усложняет контроль со стороны правоохранительных органов. Общественная опасность незаконного оборота оружия заключается в его способности выступать катализатором преступности, создавая условия для эскалации насилия и превращения бытовых конфликтов в трагедии с летальным исходом. Особую угрозу представляют системные пробелы в контроле за легальным оборотом, низкая правовая грамотность граждан и трудности в квалификации преступлений из-за неоднозначности определения

признаков оружия, что требует постоянной адаптации законодательства к новым формам преступности.

Система уголовно-правовых норм об ответственности за незаконный оборот оружия представляет собой взаимосвязанный комплекс, центральными элементами которого являются статьи 222, 222.1 и 222.2 УК РФ, регулирующие основные аспекты оборота огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и крупнокалиберного оружия. Дополнительные нормы (статьи 223, 223.1, 224, 225, 226, 226.1, а также 348, 349, 355) обеспечивают всесторонний контроль, охватывающий как криминальный оборот, так и нарушения в легальной сфере, включая военную службу. Дифференциация санкций в зависимости от предмета преступления и обстоятельств его совершения, включая квалифицирующие признаки (групповой характер, использование служебного положения, применение интернет-технологий), отражает различную степень общественной опасности деяний. Институт освобождения от уголовной ответственности при добровольной сдаче оружия подчеркивает превентивный характер законодательства и стимулирует граждан к сотрудничеству с правоохранительными органами.

Объектом преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, выступает общественная безопасность в соответствующих сферах оборота, что отражает направленность этих деяний на подрыв общественного порядка и создание угрозы для жизни и здоровья граждан. Предметы преступлений четко дифференциированы по степени общественной опасности: от огнестрельного оружия и взрывчатых веществ до холодного и газового оружия, что позволяет обеспечить соразмерность уголовно-правового воздействия характеру и степени общественной опасности совершенного деяния. Законодательное разграничение предметов преступлений учитывает их поражающие свойства, способы применения и потенциальную угрозу для общества. Особое внимание уделяется крупнокалиберному огнестрельному оружию и взрывчатым веществам как наиболее опасным предметам, способным причинить массовый ущерб.

Глава 2 Юридический анализ составов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия

2.1 Объективные признаки составов преступлений

Объективные признаки составов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и других общеопасных предметов, определяют внешние проявления преступного деяния, включая действия или бездействие, их последствия, причинную связь, а также место, время, способ и обстановку совершения преступления.

По ст. 222 УК РФ, связанной с незаконным оборотом оружия, его основных частей и боеприпасов, В.К. Дуюнов отмечает, что «объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК, выражается в незаконных приобретении, передаче, сбыте, хранении, перевозке или ношении указанных в ней предметов» [2, с. 602]. Подробно раскрывая эти действия, он указывает: «Под приобретением этих предметов следует понимать их покупку, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т.п., а также незаконное временное завладение оружием в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлено признаков его хищения» [2, с. 602].

Примером, иллюстрирующим объективные признаки преступления по ч. 1 ст. 222 УК РФ, является дело, рассмотренное Раменским городским судом Московской области 29 января 2025 года по делу № 1-29/2025 (1-786/2024) [15]. Подсудимый Мартынчик Андрей Сергеевич в лесопарке Московской области нашёл предмет, схожий с обрезом охотничьего ружья, который оказался двуствольным гладкоствольным ружьём с укороченными стволами (248-251 мм) и удалённой маркировкой, пригодным для стрельбы, согласно баллистической экспертизе. Вместо сдачи оружия в правоохранительные органы он присвоил его, хранил в нише дивана в своей квартире и носил в штанине до момента изъятия полицией во время личного досмотра 29 января

2025 года. Действия были квалифицированы как незаконное приобретение, хранение и ношение оружия. Дело рассмотрено в особом порядке благодаря полному признанию вины, раскаянию и содействию следствию. Суд учёл отсутствие судимостей, положительные характеристики и состояние здоровья подсудимого, связанное с употреблением психоактивных веществ, не повлиявшее на вменяемость, назначив ограничение свободы на 1 год. Данний случай подчёркивает формальный характер состава преступления, которое считается оконченным с момента совершения любого из перечисленных действий, и демонстрирует, что даже случайное приобретение оружия без сдачи влечёт уголовную ответственность.

То есть присвоение найденного оружия, как в рассмотренном примере, демонстрирует, что даже случайное нахождение оружия и его несдача в правоохранительные органы квалифицируется как незаконное приобретение.

Далее, «под передачей оружия, его основных частей и боеприпасов следует понимать их незаконное предоставление лицами, у которых они находятся, посторонним лицам для временного использования или хранения» [2, с. 602]. Это действие носит временный характер, в отличие от сбыта, который В.К. Дуюнов определяет как «безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т.е. продажу, дарение, обмен и т.п.» [2, с. 602]. Важно отметить, что сбыт требует перехода права собственности, что отличает его от временной передачи. Хранение представляет собой «скрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность» [2, с. 602]. Перевозка подразумевает «их перемещение на любом виде транспорта, но не непосредственно при обвиняемом», и отличается от ношения, которое заключается в «нахождении их в одежде или непосредственно на теле обвиняемого, а равно переноске в сумке, портфеле и т.п. предметах» (п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5)

[2, с. 602]. Состав преступления формальный, и «преступление признается оконченным с момента совершения указанных действий» [2, с. 602].

По ч. 2 ст. 222 УК объективная сторона ограничивается незаконным сбытом указанных в ней видов оружия, что акцентирует внимание на безвозвратном отчуждении.

Для ст. 222.1 УК РФ, касающейся незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств, В.К. Дулонос отмечает, что «объективные и субъективные признаки данного преступления в основном аналогичны соответствующим признакам преступления, предусмотренного ст. 222 УК» [2, с. 603]. Это означает, что объективная сторона включает те же действия: приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение, но применительно к взрывчатым веществам и взрывным устройствам. Состав также формальный, и преступление считается оконченным с момента совершения любого из этих действий. Отличие заключается в предмете преступления, что влияет на специфику квалификации, но не меняет структуру объективных признаков.

Примером реализации объективных признаков состава преступления по ст. 222.1 УК РФ, включая покушение, является дело Первомайского районного суда г. Ижевска (Приговор № 1-554/2024 от 9 декабря 2024 г.). Подсудимый ФИО1, действуя с прямым умыслом, в период до 28 июля 2024 г. договорился со своим знакомым ФИО7, проходящим военную службу, о получении взрывных устройств. ФИО7 отправил из Донецкой Народной Республики почтовое отправление, содержащее две гранаты РГД-5 в неокончательно снаряженном виде (без взрывателя) и два взрывателя УЗРГМ-2. 23 июля 2024 г. в ходе оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент» в сортировочном центре АО «Почта России» указанные предметы были изъяты и заменены на муляжи. 28 июля 2024 г. ФИО1 получил посылку в почтовом отделении по адресу: Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Дзержинского, д. 2, перевёз её в свою квартиру и хранил муляжи на балконе до изъятия сотрудниками УФСБ. Суд квалифицировал действия

ФИО1 по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 222.1 УК РФ как покушение на незаконные приобретение, перевозку и хранение взрывных устройств, поскольку преступление не было доведено до конца по не зависящим от подсудимого обстоятельствам (замена гранат на муляжи) [17]. Представленный пример подтверждает формальный характер состава преступления по ст. 222.1 УК РФ, где объективная сторона включает действия по приобретению, перевозке и хранению, а также иллюстрирует применение п. 11 Постановления Пленума ВС РФ № 5 от 12.03.2002, согласно которому взрыватели, такие как УЗРГМ-2, относятся к взрывным устройствам.

Относительно ст. 222.2 УК РФ, регулирующей незаконный оборот крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов, объективная сторона включает незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение крупнокалиберного огнестрельного оружия (калибра от 20 мм и более, за исключением гражданского и служебного), его основных частей и боеприпасов. Состав преступления формальный, и оно считается оконченным с момента совершения любого из указанных действий, как и в случае со ст. 222 УК. Важно, что примечание 1 к ст. 222.2 УК предусматривает освобождение от ответственности за добровольную сдачу предметов, что подчеркивает стимулирование правомерного поведения.

Рассмотрим ст. 223 УК РФ, связанную с незаконным изготовлением оружия. В.К. Дуюнов указывает, что «объективная сторона преступления по ч. 1 ст. 223 УК выражается в незаконных изготовлении, переделке или ремонте огнестрельного оружия, его основных частей (за исключением огнестрельного оружия ограниченного поражения), а равно незаконном изготовлении боеприпасов» [2, с. 604]. По части 4 объективная сторона включает «незаконные изготовление, переделка или ремонт огнестрельного оружия ограниченного поражения либо незаконное изготовление газового оружия, холодного оружия, метательного оружия, а равно незаконные изготовление, переделка или снаряжение патронов к огнестрельному оружию ограниченного

поражения либо газовому оружию» [2, с. 604]. «Под незаконным изготовлением оружия, его основных частей, боеприпасов и патронов следует понимать их создание, в том числе путем переделки каких-либо иных предметов (например, ракетниц, пневматических, стартовых и строительно-монтажных пистолетов, предметов бытового назначения или спортивного инвентаря), в результате чего они приобретают свойства огнестрельного, газового или холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств» [2, с. 604]. Переделка определяется как «изменение в нарушение установленного порядка их тактико-технических характеристик и свойств, при котором независимо от результатов такого изменения их поражающие свойства сохраняются (например, изменение их формы для имитации других предметов, переделка ствола огнестрельного гладкоствольного оружия под патрон к оружию с нарезным стволом, укорачивание ствола огнестрельного гладкоствольного оружия, в результате чего оно становится запрещенным к обороту, и т.д.) (п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5 в ред. от 3 декабря 2013 г. № 34)» [2, с. 604]. Под ремонтом понимаются «действия по восстановлению свойств указанных предметов (преимущественно свойств поражающих)» [2, с. 604]. Состав формальный, и «преступление признается оконченным с момента совершения указанных действий» [2, с. 604].

Примером реализации объективных признаков составов преступлений по ст. 222.1 и ст. 223 УК РФ является дело Октябрьского районного суда Челябинской области (Приговор № 1-104/2024 1-3/2025 от 29 января 2025 г.). Подсудимый ФИО1 в период с 2014 по 2024 гг. незаконно хранил в гараже по месту жительства 631,85 г взрывчатых веществ (бездымный и дымный порох), найденных им в 2014 г., без соответствующего разрешения, чем нарушил ст. 6 Федерального закона № 150-ФЗ «Об оружии». Кроме того, в 2024 г. он изготавливал 13 патронов 16-го калибра, используя найденные гильзы, капсюли, порох и другие материалы, также без лицензии. Суд установил, что порох хранился в металлических банках в гараже с запорными устройствами,

обеспечивающими сохранность, а изготовленные патроны были пригодны для стрельбы из гладкоствольного оружия. Эти действия квалифицированы по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ (незаконное хранение взрывчатых веществ) и ч. 1 ст. 223 УК РФ (незаконное изготовление боеприпасов), что подтверждает наличие объективных признаков – хранения и изготовления запрещённых предметов в нарушение законодательства [12]. Данный случай иллюстрирует формальный характер составов, где преступление считается оконченным с момента совершения указанных действий, независимо от наступления последствий.

Что касается ст. 223.1 УК РФ, касающейся незаконного изготовления взрывчатых веществ или взрывных устройств, В.К. Дуюнов отмечает, что «объективные и субъективные признаки данного преступления в основном аналогичны соответствующим признакам преступления, предусмотренного ст. 223 УК» [2, с. 605]. То есть объективная сторона включает незаконное изготовление, переделку или ремонт взрывчатых веществ или взрывных устройств, с аналогичными действиями по созданию или изменению их свойств. Состав формальный, и преступление считается оконченным с момента совершения указанных действий.

По ст. 224 УК РФ, регулирующей небрежное хранение огнестрельного оружия, «объективная сторона преступления характеризуется следующими признаками: небрежное хранение огнестрельного оружия, создавшее условия для его использования другим лицом; последствия в виде смерти человека или иных тяжких последствий (например, причинение тяжкого вреда здоровью человека); причинная связь между деянием и последствиями» [2, с. 605]. Правила хранения оружия закреплены в ст. 22 Федерального закона «Об оружии» и Постановлении Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814. Состав материальный, и «преступление признается оконченным с момента наступления любого из указанных последствий» [2, с. 605]. По ч. 2 ст. 224 УК ответственность наступает за те же действия, повлекшие смерть двух или более лиц. Важно, что небрежное хранение предполагает нарушение

установленных правил, создающее риск использования оружия третьими лицами.

Следующая статья – ст. 225 УК РФ – регламентирует ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. «Объективная сторона преступления характеризуется следующими признаками: ненадлежащее исполнение своих обязанностей лицом, которому была поручена охрана огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств; последствия в виде хищения или уничтожения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств либо иных тяжких последствий (например, смерть человека); причинная связь между деянием и последствиями» [2, с. 606]. Под ненадлежащим исполнением понимается «их исполнение с нарушением требований, предъявляемых к деятельности лица, которому была поручена охрана» [2, с. 606]. «При квалификации данного преступления необходимо определять (ссылаясь на соответствующие положения нормативных правовых актов), какие именно требования были нарушены и в чем конкретно выражалось их нарушение» [2, с. 606]. Состав материальный, и «преступление признается оконченным с момента наступления любого из указанных последствий» [2, с. 606]. По ч. 2 ст. 225 УК ответственность наступает за «ненадлежащее исполнение обязанностей по охране ядерного, химического или других видов оружия массового поражения либо материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, если это повлекло тяжкие последствия либо создало угрозу их наступления» [2, с. 606]. Преступление считается оконченным «с момента наступления указанных последствий либо с момента создания реальной угрозы их наступления» [2, с. 606]. «К тяжким последствиям относятся, например, причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека» [2, с. 606].

По ст. 226 УК РФ, регламентирующей хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств,

«объективная сторона преступления выражается в хищении либо вымогательстве огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств» [2, с. 607]. Хищение определяется как «противоправное завладение ими любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом» (п. 13 Постановления Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5) [2, с. 607]. Вымогательство означает «требование о передаче данных предметов под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких», и оно «окончено с момента предъявления соответствующего требования с любой из указанных угроз» [2, с. 607]. Хищение путем разбойного нападения (п. «б» ч. 4 ст. 226 УК) считается оконченным «с момента нападения с целью завладения этими предметами, соединенного с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия» [2, с. 607]. «Уголовная ответственность по ст. 226 УК наступает в случаях хищения огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств как из государственных или иных предприятий или организаций, так и у отдельных граждан, владевших ими правомерно либо незаконно (п. 13, 16 Постановления Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5)» [2, с. 607].

Примером реализации объективных признаков составов преступлений по ст. 222 и ст. 226 УК РФ является дело Томского районного суда Томской области (Приговор № 1-380/2024 1-77/2025 от 22 января 2025 г.). Подсудимый Функ Виктор Александрович в середине 2023 года в лесном массиве в окрестностях д. Кисловка Томского района нашёл и незаконно приобрёл самозарядный охотничий карабин «Вепрь-308» калибра 7.62/51 мм, который перенёс и хранил по месту жительства в подсобном помещении до изъятия

сотрудниками полиции в 2024 году. Кроме того, в обеденное время в 2023 году, действуя из корыстных побуждений, он тайно похитил с заднего сиденья автомобиля «Mitsubishi L200», принадлежащего потерпевшему К.Н.А., 20 патронов калибра 7.62/51 мм, из которых 5 расстрелял в карьере, а оставшиеся 15 хранил по месту жительства до их изъятия. Суд квалифицировал действия подсудимого по ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконные приобретение и хранение огнестрельного оружия), ч. 1 ст. 226 УК РФ (хищение боеприпасов) и ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконное хранение боеприпасов) [16]. Этот пример иллюстрирует объективные признаки составов: незаконное приобретение и хранение оружия (карабина), тайное хищение боеприпасов (патронов) и их последующее хранение, а также подтверждает формальный характер составов, где преступление считается оконченным с момента совершения указанных действий, как указано в п. 17 Постановления Пленума ВС РФ № 5 от 12.03.2002.

Что касается ст. 226.1 УК РФ, регулирующей контрабанду общеопасных предметов, стратегически важных товаров и ресурсов, культурных ценностей, особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, следует отметить, что «объективная сторона преступления выражается в незаконном перемещении указанных предметов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» [2, с. 609]. Перемещение заключается в «совершении действий по ввозу соответственно на таможенную территорию Союза или территорию Российской Федерации или вывозу с этих территорий товаров или иных предметов любым способом» [2, с. 609]. Незаконное перемещение включает «перемещение вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах», «с сокрытием от таможенного контроля», «с недостоверным декларированием или недекларированием товаров», либо «с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах, и (или) с использованием поддельных либо

относящихся к другим товарам или иным предметам средств идентификации» [2, с. 609]. Состав формальный, и «контрабанда, совершенная при ввозе на таможенную территорию Союза или вывозе с этой территории товаров или иных предметов вне установленных мест (пунктов пропуска через таможенную границу) или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, является оконченным преступлением с момента фактического пересечения товарами или иными предметами таможенной границы» [2, с. 609]. При использовании иных способов, таких как недостоверное декларирование, «контрабанда признается оконченной с момента представления таможенному органу таможенной декларации либо иного документа, допускающего ввоз на таможенную территорию Союза или вывоз с этой территории товаров или иных предметов, в целях их незаконного перемещения через таможенную границу (п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 27 апреля 2017 г. № 12)» [2, с. 609]. «Если лицо наряду с незаконным перемещением через таможенную границу либо через государственную границу предметов, перечисленных в ст. 226.1 УК, совершает умышленное противоправное деяние, связанное с незаконным оборотом этих предметов, в том числе их перевозку, то содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 226.1 УК и соответствующими статьями УК (в частности, ст. 218, 220, 222, 222.1, 234, 355 УК РФ) (п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 27 апреля 2017 г. № 12)» [2, с. 609].

Таким образом, объективные признаки составов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, варьируются в зависимости от статьи УК РФ. Для ст. 222, 222.1, 222.2, 223 и 223.1 УК составы формальные, где преступление окончено с момента совершения действия, что подчеркивает их высокую общественную опасность даже без наступления последствий. Для ст. 224 и 225 УК составы материальные, требующие наступления конкретных последствий, таких как смерть или хищение. Ст. 226 и 226.1 УК включают как формальные (вымогательство, контрабанда), так и материальные элементы

(хищение), что усложняет квалификацию. Разъяснения Пленума ВС РФ играют ключевую роль в определении границ каждого действия, что особенно важно для правоприменительной практики.

2.2 Субъективные признаки составов преступлений

Субъективные признаки составов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, определяют внутреннюю сторону деяния, включая форму вины, мотивы, цели и характеристики субъекта, такие как вменяемость и возраст. Субъективные признаки играют важную роль для правильной квалификации и дифференциации ответственности. Разнообразие форм вины и возрастных порогов отражает законодательную политику, направленную на учет степени общественной опасности каждого преступления.

Большинство составов, связанных с незаконным оборотом оружия, характеризуются прямым умыслом, что подразумевает осознанное нарушение закона и желание совершить противоправные действия. В.К. Дуюнов последовательно подчеркивает эту особенность для ряда статей УК РФ, акцентируя внимание на необходимости доказывания осознания виновным характера предметов и их общественной опасности.

По ст. 222 УК РФ (незаконный оборот огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов), ст. 222.1 УК РФ (взрывчатые вещества и взрывные устройства), ст. 222.2 УК РФ (крупнокалиберное огнестрельное оружие), ст. 223 УК РФ (незаконное изготовление оружия) и ст. 223.1 УК РФ (незаконное изготовление взрывчатых веществ и взрывных устройств) В.К. Дуюнов указывает, что «субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом» [2, с. 602-605]. Виновный осознает, что его действия – будь то приобретение, сбыт, хранение, перевозка, ношение, изготовление или переделка – связаны с запрещенными предметами, и сознательно стремится их совершить. Например, по ст. 222 УК РФ лицо

должно понимать, что предмет относится к категории огнестрельного оружия или боеприпасов, а по ст. 222.1 УК РФ – что оно имеет дело с взрывчатыми веществами или устройствами, способными к взрыву. Аналогично, по ст. 222.2 УК РФ виновный осознает, что предмет является крупнокалиберным оружием (калибр от 20 мм и более). Для ст. 223 и 223.1 УК РФ прямой умысел связан с намерением создать или модифицировать предметы с поражающими свойствами, что часто требует специальных знаний [2, с. 604-605].

Субъекты этих преступлений также различаются по возрастному порогу. Для ст. 222, 222.2 и 223 УК РФ субъект – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста [2, с. 602-604]. В то же время для ст. 222.1 и ст. 223.1 УК РФ, связанных с взрывчатыми веществами, субъект – вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста [2, с. 603-605]. Пониженный возрастной порог для этих составов обусловлен их повышенной общественной опасностью, учитывая потенциал взрывчатых веществ для массового поражения.

Важной особенностью является возможность освобождения от ответственности за добровольную сдачу предметов. Так, по ст. ст. 222, 222.1, 222.2, 223 и 223.1 УК РФ лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в этой статье, освобождается от уголовной ответственности по данной статье [25]. Это законодательное положение стимулирует граждан сдавать опасные предметы, снижая риск их противоправного использования.

Примером применения примечания к ст. 222.1 УК РФ является дело Западнодвинского районного суда Тверской области (Приговор № 1-11/2025 от 28 января 2025 г.). Подсудимый ФИО6, незаконно хранивший 207,8 г чёрного (дымного) пороха, добровольно выдал его сотрудникам полиции 02 октября 2024 г. в ходе оперативно-розыскного мероприятия. Суд, учитывая полное признание вины, искреннее раскаяние, отсутствие негативных последствий и положительные характеристики личности, применил ст. 64 УК РФ, назначив условное лишение свободы на 1 год вместо наказания до 5 лет лишения свободы, предусмотренного ч. 1 ст. 222.1 УК РФ [13]. Это

подчёркивает значение добровольной сдачи и смягчающих обстоятельств при определении наказания.

По ст. 226 УК РФ (хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) субъективная сторона преступления также характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что его действия направлены на завладение указанными предметами, и желает этого. Примечательно, что «корыстный мотив не является обязательным признаком данного состава преступления» [2, с. 607], что отличает его от составов кражи или грабежа, где корысть обязательна. Это расширяет круг мотивов, включая, например, желание использовать оружие для других целей. Субъект – «вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста» [2, с. 607], что отражает высокую опасность деяния.

Для ст. 226.1 УК РФ (контрабанда общеопасных предметов, стратегически важных товаров и ресурсов) субъективная сторона тоже характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что незаконно перемещает через границу запрещенные предметы, такие как оружие или взрывчатые вещества, и желает этого. Субъект – «вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста» [2, с. 610].

Отсутствие примечания об освобождении от ответственности за добровольную сдачу подчеркивает строгую ответственность за контрабанду, учитывая ее транснациональный характер и угрозу общественной безопасности.

В отличие от умышленных составов, ст. 224 и ст. 225 УК РФ характеризуются неосторожностью, что делает их уникальными в группе преступлений, связанных с оружием. Эти составы связаны с халатным отношением к обязанностям, что приводит к тяжким последствиям.

По ст. 224 УК РФ (небрежное хранение огнестрельного оружия) В.К. Дуюнов отмечает, что «субъективная сторона преступления характеризуется неосторожностью» [2, с. 605]. Вина проявляется в форме легкомыслия или небрежности: лицо не предвидит, но должно было

предвидеть последствия своего бездействия, например, оставления оружия в доступном месте. Субъект специальный – «лицо, законно владеющее огнестрельным оружием» [2, с. 605], что ограничивает круг ответственных лиц законными владельцами, такими как охотники или сотрудники правоохранительных органов.

По ст. 225 УК РФ (ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств) субъективная сторона преступления также характеризуется неосторожностью. Вина связана с нарушением обязанностей по охране, которое лицо не предвидит, но должно было предвидеть.

Субъект также специальный – «лицо, на которое возложены обязанности охраны огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств» [2, с. 606], например, сотрудники складов или охранных структур.

Таким образом, субъективные признаки преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, демонстрируют четкое разделение на умышленные и неосторожные составы. Прямой умысел, характерный для ст. ст. 222, 222.1, 222.2, 223, 223.1, 226 и 226.1 УК РФ, подчеркивает осознанное нарушение порядка оборота оружия и взрывчатых веществ, требуя доказывания понимания виновным характера предметов.

Неосторожность в ст. 224 и ст. 225 УК РФ связана с халатностью, что ограничивает ответственность специальными субъектами и материальными последствиями. Возрастные пороги (14 лет для ст. ст. 222.1, 223.1, 226; 16 лет для ст. ст. 222, 222.2, 223, 226.1) отражают различия в степени опасности, а примечания о добровольной сдаче (кроме ст. ст. 224, 225, 226.1) способствуют снижению рисков для общества. Такой подход позволяет законодателю балансировать между строгостью наказания и стимулированием правомерного поведения.

2.3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки составов преступлений

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки составов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ, их изготовлением, хищением или контрабандой, закреплены в соответствующих частях статей УК РФ и направлены на усиление ответственности за деяния, представляющие повышенную общественную опасность. Эти признаки учитывают такие обстоятельства, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, с использованием служебного положения, через информационно-телекоммуникационные сети, включая интернет, с применением насилия или организованной группой, что отражает сложность и потенциальную угрозу для общества.

Согласно ч. 2 ст. 222 УК РФ, незаконный сбыт огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов (за исключением крупнокалиберного оружия, гражданского гладкоствольного длинноствольного оружия и оружия ограниченного поражения) влечет лишение свободы на срок от 5 до 8 лет со штрафом до 100 тыс. рублей или без такового. Более тяжкие обстоятельства, указанные в ч. 3 ст. 222, включают совершение деяний, предусмотренных ч. 1 (приобретение, хранение, перевозка, ношение), группой лиц по предварительному сговору, с использованием служебного положения или через интернет, и наказываются лишением свободы от 6 до 10 лет со штрафом от 100 до 200 тыс. рублей. Часть 4 ст. 222 устанавливает ответственность за те же деяния, совершенные организованной группой, с наказанием от 8 до 12 лет и штрафом от 300 до 500 тыс. рублей. Для сбыта с квалифицирующими признаками (ч. 5) наказание составляет от 8 до 12 лет со штрафом от 300 до 500 тыс. рублей, а для сбыта организованной группой (ч. 6) – от 10 до 15 лет со штрафом от 500 до 800 тыс. рублей [25].

Аналогичный подход применяется в ст. 222.1 УК РФ, регулирующей незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств. Часть 3

предусматривает наказание за деяния, указанные в ч. 1, совершенные группой лиц по предварительному сговору, с использованием служебного положения или через интернет, – от 8 до 12 лет лишения свободы со штрафом от 300 до 500 тыс. рублей. Если те же действия совершены организованной группой (ч. 4), наказание возрастает до 10-15 лет со штрафом от 500 до 800 тыс. рублей. Сбыт с квалифицирующими признаками (ч. 5) влечет от 10 до 15 лет лишения свободы со штрафом от 500 до 800 тыс. рублей, а сбыт организованной группой (ч. 6) – от 15 до 20 лет со штрафом от 500 тыс. до 1 млн рублей [25]. Высокие санкции обусловлены потенциалом взрывчатых веществ для массового поражения, что делает их оборот особенно опасным.

Статья 222.2 УК РФ, введенная Федеральным законом от 01.07.2021 № 281-ФЗ, регулирует незаконный оборот крупнокалиберного огнестрельного оружия (калибра от 20 мм и более, за исключением гражданского и служебного оружия). Часть 3 устанавливает наказание за деяния, предусмотренные ч. 1, совершенные группой лиц по предварительному сговору, с использованием служебного положения или через интернет, – от 8 до 10 лет со штрафом от 300 до 500 тыс. рублей. Часть 4 предусматривает наказание за те же деяния, совершенные организованной группой, – от 10 до 12 лет со штрафом от 500 до 800 тыс. рублей. Сбыт с квалифицирующими признаками (ч. 5) влечет от 10 до 12 лет со штрафом от 500 до 800 тыс. рублей, а сбыт организованной группой (ч. 6) – от 12 до 15 лет со штрафом от 500 тыс. до 1 млн рублей [25]. Крупнокалиберное оружие представляет особую угрозу из-за его разрушительной силы, что оправдывает строгие меры.

Эти признаки – совершение преступления группой лиц, использование служебного положения или интернета, а также организованная группа – подчеркивают сложные формы преступной деятельности. Например, согласованность действий нескольких лиц увеличивает масштаб угрозы, так как оружие или взрывчатые вещества могут быть использованы для тяжких преступлений. Пункт 10 Постановления Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5 разъясняет, что использование служебного положения связано с

действиями лиц, имеющих доступ к оружию по роду деятельности, например, сотрудников правоохранительных органов, что нарушает доверие к государственным институтам. Координация через интернет, включая даркнет или мессенджеры, усложняет выявление преступлений, а организованная группа предполагает устойчивую структуру, часто связанную с терроризмом или организованной преступностью. Такие обстоятельства требуют «усиления уголовной ответственности ввиду их особой опасности» [2, с. 605].

Судебная практика подтверждает значимость этих признаков. Дело, рассмотренное Волгоградским областным судом 27 января 2025 года по делу № 2-33/2024 (2-5/2025), демонстрирует применение квалифицирующего признака – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Подсудимый (ФИО2), действуя совместно с соучастниками П.А.Ю. и М.Н.О., незаконно хранил и носил арсенал огнестрельного оружия, включая пистолет «ТТ» калибра 7,62 мм, самодельный револьвер калибра 9x18 мм с глушителем, травматический пистолет «МР-81» и револьвер «Наганыч Р-1». Этот арсенал использовался для убийства гражданина П.Д.А. 17 июля 2014 года в подъезде жилого дома в Волгограде из-за конфликта, связанного с долгом и избиением одного из соучастников. После преступления оружие и боеприпасы были спрятаны в садовом товариществе «Янтарь» и изъяты 2 августа 2014 года. Суд, рассмотрев дело в порядке ч. 5 ст. 247 УПК РФ (в отсутствие подсудимого), установил согласованность действий группы на основе показаний свидетелей, соучастников, а также баллистических и судебно-медицинских экспертиз, подтвердивших использование оружия в убийстве. Действия ФИО2 квалифицированы по ч. 2 ст. 222 УК РФ (незаконное хранение и ношение оружия группой лиц по предварительному сговору) и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство группой лиц), с назначением 3 лет лишения свободы по ст. 222 и 16 лет по совокупности в колонии строгого режима [19]. Рецидив (судимость 2012 года) стал отягчающим обстоятельством, подчеркивая строгую оценку группового характера преступления.

Для преступлений, связанных с незаконным изготовлением оружия и взрывчатых веществ, предусмотренных ст. 223 и ст. 223.1 УК РФ, квалифицирующие признаки также играют ключевую роль. По ст. 223 УК РФ, регулирующей изготовление, переделку или ремонт огнестрельного оружия и боеприпасов, ч. 2 устанавливает ответственность за эти деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, с наказанием от 6 до 8 лет лишения свободы и штрафом от 200 до 300 тыс. рублей. Часть 3 предусматривает наказание за те же действия, совершенные организованной группой, – от 8 до 10 лет со штрафом от 300 до 500 тыс. рублей. Часть 4, касающаяся изготовления оружия ограниченного поражения, газового, пневматического (с дульной энергией выше 7,5 Дж), холодного или метательного оружия, не содержит квалифицирующих признаков и предусматривает более мягкие санкции – до 2 лет лишения свободы [25]. Данный аспект отражает меньшую общественную опасность таких деяний по сравнению с огнестрельным оружием.

По ст. 223.1 УК РФ, связанной с незаконным изготовлением взрывчатых веществ или взрывных устройств, ч. 2 предусматривает наказание за действия, совершенные группой лиц по предварительному сговору, – от 10 до 15 лет со штрафом от 300 до 800 тыс. рублей. Часть 3 устанавливает ответственность за те же деяния, совершенные организованной группой, – от 15 до 20 лет со штрафом от 500 тыс. до 1 млн рублей [25]. Высокая опасность взрывчатых веществ обуславливает более строгие санкции по сравнению с изготовлением оружия. Отсутствие квалифицирующих признаков, связанных с интернетом или служебным положением, объясняется спецификой изготовления, которое часто требует технических навыков и осуществляется в закрытых условиях.

Преступления, предусмотренные ст. 224 и ст. 225 УК РФ, имеют свои особенности. По ст. 224 УК РФ, регулирующей небрежное хранение огнестрельного оружия, ч. 2 вводит квалифицирующий признак – деяние, повлекшее смерть двух или более лиц, с наказанием до 2 лет лишения свободы или обязательными работами до 480 часов. Состав является материальным, и

ответственность наступает только при тяжких последствиях. По ст. 225 УК РФ, связанной с ненадлежащим исполнением обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, ч. 2 предусматривает наказание за ненадлежащее исполнение обязанностей по охране ядерного, химического или других видов оружия массового поражения либо материалов для его создания, если это повлекло тяжкие последствия или создало угрозу их наступления. Наказание достигает 7 лет лишения свободы с лишением права занимать определенные должности до 3 лет. Эти признаки подчеркивают особую ответственность за халатность, связанную с доступом к опасным предметам.

Хищение и вымогательство оружия, регулируемые ст. 226 УК РФ, также включают квалифицирующие признаки. Часть 2 устанавливает ответственность за хищение или вымогательство ядерного, химического или других видов оружия массового поражения либо материалов для его создания – от 5 до 10 лет лишения свободы. Часть 3 предусматривает наказание за действия, указанные в ч. 1 или ч. 2, совершенные: группой лиц по предварительному сговору; с использованием служебного положения; с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой такого насилия, – от 5 до 12 лет со штрафом до 500 тыс. рублей и ограничением свободы до 2 лет или без такового. Часть 4 вводит особо квалифицирующие признаки – совершение деяний: организованной группой; с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой такого насилия, – от 8 до 15 лет со штрафом до 500 тыс. рублей и ограничением свободы до 2 лет или без такового. Пункт 10 Постановления Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5 разъясняет, что использование служебного положения связано с действиями лиц, имеющих доступ к оружию по роду деятельности, например, сотрудников правоохранительных органов или работников оружейных складов, что повышает общественную опасность из-за нарушения доверия к государственным институтам. В.К. Дуюнов подчеркивает, что «уголовная ответственность по ст. 226 УК наступает в случаях хищения огнестрельного

оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств как из государственных или иных предприятий или организаций, так и у отдельных граждан» [2, с. 607]. Отсутствие обязательного корыстного мотива отличает данный состав от кражи или грабежа, расширяя круг квалифицируемых деяний.

Статья 226.1 УК РФ регулирует контрабанду общеопасных предметов, включая огнестрельное оружие, его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, ядерные, химические или другие виды оружия массового поражения, а также стратегически важные товары и ресурсы. Часть 2 предусматривает наказание за деяния, указанные в ч. 1 или 1.1, совершенные: с использованием служебного положения; с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль; группой лиц по предварительному сговору; в отношении оружия массового поражения, средств его доставки или материалов, которые могут быть использованы для его создания, – от 5 до 10 лет со штрафом до 1 млн рублей и ограничением свободы до 1,5 лет или без такового. Часть 3 устанавливает ответственность за те же деяния, совершенные организованной группой, – от 7 до 12 лет со штрафом до 2 млн рублей и ограничением свободы до 2 лет или без такового. «Если лицо наряду с незаконным перемещением через таможенную границу либо через государственную границу предметов, перечисленных в ст. 226.1 УК, совершает умышленное противоправное деяние, связанное с незаконным оборотом этих предметов, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений» [2, с. 609]. Это подчеркивает сложность таких дел, часто связанных с транснациональной преступностью, что требует строгого подхода к ответственности.

Таким образом, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки в ст. ст. 222, 222.1, 222.2, 223, 223.1, 226 и 226.1 УК РФ усиливают уголовную ответственность, отражая повышенную общественную опасность деяний, совершенных группой лиц по предварительному сговору, с использованием служебного положения, через интернет, с применением

насилия или организованной группой. В ст. 224 и ст. 225 УК РФ акцент сделан на тяжести последствий, характерной для материальных составов с неосторожной формой вины. Санкции, достигающие 20 лет лишения свободы и штрафов до 2 млн рублей, подчеркивают стремление законодателя усилить контроль над наиболее опасными формами преступлений, связанными с незаконным оборотом, изготовлением, хищением или контрабандой оружия и взрывчатых веществ.

2.4 Проблемные вопросы разграничения незаконного оборота оружия и смежных составов преступлений

Разграничение составов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и смежных составов представляет значительные сложности в правоприменительной практике. Эти сложности обусловлены как терминологическими противоречиями, так и неоднозначностью классификации предметов преступлений.

Рассмотрим проблему разграничения боеприпасов и взрывных устройств. Д.А. Корецкий и А.В. Гончаров отмечают: «Значительные сложности в понятийном аппарате предметов преступлений, предусмотренных ст. 222.1 и ст. 223.1, внесло правовое разделение понятий боеприпасов и взрывных устройств» [6, с. 55]. Теоретически боеприпасами считаются устройства, предназначенные для выстрела из оружия соответствующего вида, например, гранаты для подствольных или реактивных гранатомётов, тогда как ручные гранаты, метаемые без применения оружия, относятся к взрывным устройствам [6, с. 55].

Однако судебная практика зачастую ориентируется на постановления Пленума Верховного Суда РФ, которые длительное время относили ручные гранаты к боеприпасам, что вступало в противоречие с доктринальными и технико-криминалистическими определениями. Постановление Пленума от 11 июня 2019 г. № 15 уточнило, что к взрывным устройствам относятся

изделия, содержащие взрывчатое вещество и способные к взрыву, включая запалы и детонаторы, даже находящиеся отдельно от изделия [6, с. 56]. Это изменение устранило часть противоречий, но породило новые вопросы, связанные с классификацией составных частей гранат.

Например, в судебной практике возникают споры о квалификации ручных осколочных гранат Ф-1 и РГД-5. Д.А. Корецкий и А.В. Гончаров подчёркивают: «Являются ли взрывным устройством или боеприпасом составные части гранаты – корпус с ВВ и ввинчивающийся в него запал, при том что каждая часть сама по себе фактически не способна к взрыву иенному разрушающему (поражающему) эффекту, который достигается собранной ручной гранатой?» [6, с. 55].

Суды сталкиваются с вопросами, может ли запал или корпус гранаты считаться самостоятельным взрывным устройством или взрывчатым веществом. Примером является приговор гарнизонного военного суда от 8 августа 2022 г., где подсудимый Ш. был осуждён за незаконное приобретение, ношение и хранение реактивной противотанковой гранаты РПГ-26, квалифицированной как взрывное устройство. Однако апелляционная инстанция в определении от 7 октября 2022 г. указала, что РПГ-26 относится к боеприпасам, так как является снарядом с разрывным зарядом, что иллюстрирует терминологический разнобой [6, с. 57]. Это смежно со ст. 222 УК РФ (незаконный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов) и ст. 222.1 УК РФ (незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств), где неправильная классификация предмета может привести к неверной квалификации состава.

Я.Ю. Мымрикова отмечает, что одной из ключевых проблем квалификации является отсутствие дифференциации уголовной ответственности в зависимости от степени общественной опасности предмета преступления, в частности, между тяжелым вооружением (например, зенитным орудием или танком) и обычным огнестрельным оружием (например, пистолетом). Несмотря на очевидную разницу в потенциальном

вреде, такие деяния квалифицируются по одним и тем же статьям УК РФ, что приводит к несоразмерности наказания и ошибкам в правоприменении: «Несмотря на то, что очевидна разница между сбытом зенитного орудия и пистолета, ответственность за такие деяния квалифицируется по одним и тем же статьям УК РФ» [9, с. 95].

Я.Ю. Мымрикова указывает, что дополнительной проблемой разграничения является отличие сбыта от передачи огнестрельного оружия, где сбыт подразумевает постоянную передачу владения (возмездную или безвозмездную) на основе противоправной сделки, в то время как передача предполагает временное использование или хранение. Отсутствие четких критериев приводит к субъективной квалификации в судебной практике, особенно при оценке умысла на постоянность передачи: «Сбыт в уголовном праве характеризуется как возмездное или безвозмездное обращение предмета во владение другому лицу, на основании противоправной сделки. Сбыт оружия имеет признак постоянности. Таким образом, оружие, его комплектующие и боеприпасы передаются другому лицу навсегда. Это ключевое отличие от передачи оружия, при которой этот признак отсутствует. Незаконная передача огнестрельного оружия происходит с целью временного использования или хранения другим лицом» [9, с. 94].

Дополнительную сложность создаёт разграничение «ношения» и «перевозки» огнестрельного оружия, что часто приводит к ошибкам в квалификации. А.В. Зейналбдыева, Е.Н. Курилова, Ю.Н. Погребенко обращают внимание на то, что «транспортировка состоит в перемещении на различных видах транспорта стрелкового оружия, его элементов и боеприпасов. Соответственно, противоправное ношение – это наличие указанных предметов у виновного на себе или их перенос в сумке, портфеле, иной ручной клади. На основании вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что, если оружие перевозится транспортным средством, то это «перевозка», если же оно перемещалось виновным в одежде, то эти действия соответствуют «ношению»» [4, с. 121].

Например, в деле, рассмотренном Новооскольским районным судом Белгородской области, гражданин В. был первоначально обвинён в «перевозке» боеприпасов за ношение пяти винтовочных патронов в сумке на электропоезде, но Президиум Белгородского областного суда переквалифицировал это как «ношение», так как действия соответствовали определению ношения [4, с. 121]. В другом случае гражданин И., перевозивший 50 охотничих патронов в багаже во время авиаперелёта, был правильно квалифицирован по статье за «перевозку» [4, с. 121].

Проблема усугубляется, когда транспорт используется как «сейф» для хранения, что, согласно разъяснениям, должно квалифицироваться только как хранение, а не перевозка [4, с. 122]. Это смежно внутри ст. 222 УК РФ, где разграничение «ношения», «перевозки» и «хранения» влияет на квалификацию единого состава или совокупности.

К числу проблем относится также квалификация совокупности действий по ст. 222 УК РФ и определение наличия умысла. Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что одновременные действия, такие как хранение и переноска огнестрельного оружия, квалифицируются как единое преступление, если подпадают под одну часть статьи. Например, Мурманский областной суд ошибочно квалифицировал действия гражданина Л. как совокупность преступлений, тогда как Верховный Суд указал, что «совокупность преступлений в данном случае не образуется, так как ответственность за действия Л. предусмотрена одной и той же частью статьи 222 УК РФ» [4, с. 122]. Однако при совершении преступлений с огнестрельным оружием и взрывчатыми веществами образуется совокупность по ст. 222 и ст. 222.1 УК РФ [4, с. 122].

Отсутствие умысла исключает состав преступления: в деле Промышленного районного суда г. Барнаула гражданин К. был осуждён за хранение боеприпасов в сейфе, но Алтайский краевой суд отменил приговор, так как К. не знал о наличии боеприпасов и отсутствовал при обыске, что исключило вину [4, с. 123].

Особое внимание заслуживает проблема квалификации неоконченного сбыта оружия, особенно в случаях пересылки или в рамках оперативно-разыскных мероприятий (ОРМ). А.Ю. Решетников анализирует противоречия в судебной практике: в одних случаях сбыт через пересылку квалифицируется как покушение на преступление (ч. 3 ст. 30 УК РФ), если оружие изъято до получения адресатом, в других – как оконченное преступление по ч. 2 ст. 222 УК РФ.

Исследователь приводит примеры: «В ряде дел такие действия квалифицируются как покушение на преступление. Так, К., намереваясь сбыть изготовленные им основные части огнестрельного оружия, договорился о продаже их другому лицу, упаковал в бандероль и отправил через отделение почтовой связи. Суд квалифицировал его действия по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 222 УК РФ» [21, с. 66]. В то же время другие суды признают сбыт оконченным с момента отправки, независимо от получения.

А.Ю. Решетников обосновывает, что «сбыт оружия следует признавать оконченным преступлением вне зависимости от фактического получения оружия приобретателем, так как вред объекту преступления причиняется уже при нарушении порядка обращения оружия» [21, с. 65]. Это противоречие приводит к ошибкам в разграничении оконченного состава (ч. 2 ст. 222 УК РФ) и покушения (ч. 3 ст. 30 УК РФ), особенно при ОРМ, где оружие не передается реальному приобретателю.

Кроме того, возникает вопрос совокупности: если приобретение и хранение завершены, а сбыт – на стадии покушения, действия должны квалифицироваться по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 222 УК РФ без совокупности, поскольку «действия по приобретению оружия для его последующего сбыта по своей природе являются стадиями, предшествующими сбыту, и потому они поглощаются последующими действиями» [21, с. 68].

Ошибочное толкование добровольной сдачи оружия может привести к неправомерному отказу в освобождении от ответственности. Пленум ВС РФ уточняет, что добровольная сдача требует передачи предметов «по

собственной воле при наличии реальной возможности их дальнейшего хранения» [4, с. 123]. В деле Костромского областного суда гражданин Г., совершивший разбой и укравший оружие, сдал его до обыска, но это не признано добровольным, так как сдача была вынужденной из-за угрозы обнаружения [4, с. 123].

Смежные составы, такие как ст. 223 (незаконное изготовление оружия), также усложняют разграничение. Например, в деле Железнодорожного районного суда г. Рязани от 11 апреля 2023 г. подсудимый изготовил боевой пистолет Макарова из охолощенного оружия и комплектующих, заказанных через интернет, что квалифицировано по ст. 223 и ст. 222 УК РФ [6, с. 54].

Дополнительные сложности возникают при разграничении ст. 222 и ст. 222.1 с составом ст. 223.1 (незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств). Например, если лицо изготавливает самодельное взрывное устройство из доступных материалов, действия могут подпадать под обе статьи, в зависимости от этапа (изготовление или последующий оборот). Судебная практика, как отмечают авторы, часто зависит от экспертных заключений, которые не всегда соответствуют правовым категориям, что приводит к ошибкам в квалификации [6, с. 56]. То есть тут речь о смежных составах ст. 222.1 и ст. 223.1, где этап изготовления определяет состав.

Ещё одной проблемой является определение общественной опасности деяния в зависимости от количественных характеристик предметов преступления. Например, гражданин З., нашедший и хранивший один патрон калибра 7,62 мм, был осуждён по ст. 222 УК РФ, но Верховный Суд отменил приговор, ссылаясь на ст. 14 УК РФ, так как деяние признано малозначительным из-за отсутствия оружия и незначительного количества патрона [4, с. 123]. Для устранения таких проблем А.В. Зейналбдыева, Е.Н. Курилова, Ю.Н. Погребенко предлагают принять нормативный акт, определяющий виды и количество оружия и боеприпасов, аналогично регулированию наркотических средств [4, с. 123].

Следует также уделить внимание разграничению хищения оружия (ст. 226 УК РФ) от других форм хищения (ст. ст. 158, 161, 162 УК РФ). Ключевым фактором здесь выступает предмет преступления: если это оружие или взрывчатые вещества, применяется ст. 226 УК РФ, в иных случаях – общие нормы о хищении. Несмотря на указание в ст. 226 УК РФ термина «хищение», оно существенным образом отличается по содержанию от хищения в составе кражи. Для субъективной стороны указанного преступления свойственно наличие у преступника прямого умысла на хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Сложности возникают при разграничении контрабанды различных предметов (ст. 226.1 и ст. 200.1 УК РФ). Основной критерий – характер контрабандного товара. Особое внимание уделяется контрабанде, совершенной должностным лицом, и ее отличию от злоупотребления полномочиями.

Проблематично разграничение незаконного оборота оружия и преступлений против жизни и здоровья. Если оружие приобретается для совершения насильственных преступлений, действия квалифицируются по совокупности статей. Однако ношение оружия может рассматриваться как способ совершения другого преступления, если это входило в умысел преступника.

Для устранения выявленных проблем разграничения составов преступлений предлагаются следующие рекомендации.

По разграничению боеприпасов и взрывных устройств рекомендуется внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ, дополнив его детализированным глоссарием, где четко определены критерии классификации: боеприпасы – как устройства для выстрела из оружия, а взрывные устройства – как метаемые вручную или автономные изделия. Кроме того, рекомендуется разработать обязательные методические рекомендации по экспертным заключениям, где правовая оценка преобладает

над технической, с ежегодным обновлением на основе анализа судебной практики.

Для решения проблемы отсутствия дифференциации ответственности в зависимости от общественной опасности предмета преступления предлагается дополнить ст. 222 и ст. 226 УК РФ новым отягчающим обстоятельством, учитывающим оборот или хищение боевой техники и тяжелого вооружения, с установлением повышенных санкций, что позволит учитывать специфику предмета и обеспечить пропорциональность наказания.

Для устранения проблемы разграничения сбыта и передачи огнестрельного оружия предлагается внести в Постановление Пленума Верховного Суда РФ дополнительные разъяснения с примерами из практики, где ключевым критерием станет признак постоянности владения, и обязать суды учитывать этот аспект при квалификации для избежания субъективных ошибок в применении ст. 222 УК РФ.

Что касается разграничения «ношения» и «перевозки» предлагается дополнить ст. 222 УК РФ примечанием с четкими дефинициями: «ношение» – как наличие предметов на теле или в ручной клади без использования транспорта для перемещения, «перевозка» – как перемещение на транспорте в багаже или специальных отсеках, а «хранение в транспорте» – квалифицировать исключительно как хранение, если отсутствует движение. Верховный Суд РФ должен издать разъяснения в форме постановления Пленума, иллюстрированные примерами из практики.

Относительно квалификации совокупности действий предлагается уточнить в Постановлении Пленума ВС РФ, что одновременные действия (хранение и ношение) в одной части статьи – единое преступление, а совокупность возникает только при разных предметах (оружие и взрывчатые по ст. 222 и ст. 222.1). Необходимо ввести обязательный психологический анализ умысла в экспертных заключениях для дел с сомнениями.

По квалификации неоконченного сбыта рекомендуется внести изменения в ст. 222 УК РФ, уточнив, что сбыт окончен с момента нарушения

порядка оборота (отправки), независимо от получения, а покушение – только при прерывании до отправки. Пленум ВС РФ должен издать разъяснения, исключающие совокупность стадий (приобретение плюс сбыт как поглощаемые сбытом), с примерами из практики.

Относительно вопроса добровольной сдачи предлагается дополнить примечания к ст. ст. 222, 222.1, 222.2 УК РФ критериями: добровольная сдача – при реальной возможности хранения без угрозы (исключая вынужденные случаи). ВС РФ должен обновить постановление с примерами, а Генпрокуратура – разработать инструкцию по проверке.

По разграничению смежных составов также рекомендуется уточнить в Постановлении Пленума ВС РФ, что этап изготовления квалифицируется по ст. 223.1, а оборот – по ст. 222.1, с запретом совокупности при последовательности. Необходимо разработать унифицированные экспертные методики, отдавая приоритет правовым категориям над техническими.

Представим выводы по результатам второй главы проведённого исследования.

Анализ объективных признаков составов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, показал, что объективная сторона рассматриваемых составов включает различные формы противоправных действий: приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку, ношение, изготовление, переделку и ремонт запрещённых предметов. Анализ судебной практики подтвердил преимущественно формальный характер составов (ст. ст. 222, 222.1, 222.2, 223, 223.1 УК РФ), где преступление считается оконченным с момента совершения любого из указанных действий независимо от наступления последствий, что подчёркивает высокую общественную опасность данных деяний. Материальные составы (ст. ст. 224, 225 УК РФ) требуют наступления конкретных последствий, таких как смерть человека или хищение оружия, и связаны с нарушением специальных правил обращения с оружием.

Относительно субъективных признаков рассматриваемых составов преступлений выявлено, что большинство составов характеризуется прямым умыслом, предполагающим осознание виновным противоправности своих действий и характера запрещённых предметов. Дифференциация возрастных порогов уголовной ответственности (14 лет для составов, связанных с взрывчатыми веществами и хищением оружия; 16 лет для остальных составов) отражает различную степень общественной опасности преступлений. Особое значение имеют нормы о добровольной сдаче предметов преступления, стимулирующие правомерное поведение граждан. Неосторожная форма вины характерна только для составов небрежного хранения и ненадлежащего исполнения обязанностей по охране оружия, где субъектами являются специальные лица.

Анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков показал, что усиление ответственности связано с обстоятельствами, существенно повышающими общественную опасность: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, использование служебного положения, применение информационно-телекоммуникационных сетей, включая интернет, использование насилия, совершение преступления организованной группой. Анализ санкций показал их значительную дифференциацию – от 2 лет лишения свободы за небрежное хранение до 20 лет за организованный сбыт взрывчатых веществ, что отражает стремление законодателя обеспечить адекватное наказание в зависимости от тяжести деяния и способа его совершения.

Выявлены основные проблемы квалификации и разграничения составов преступлений. Первая группа проблем связана с терминологическими противоречиями при разграничении боеприпасов и взрывных устройств, что приводит к ошибкам в квалификации по ст. 222 и ст. 222.1 УК РФ. Вторая группа проблем обусловлена отсутствием дифференциации ответственности в зависимости от степени общественной опасности предмета преступления – тяжёлое вооружение и обычное огнестрельное оружие квалифицируются по

одним статьям, что нарушает принцип справедливости наказания. Третья группа проблем касается разграничения отдельных действий внутри составов: сбыта и передачи, ношения и перевозки, где отсутствие чётких критериев порождает субъективизм в правоприменении. Четвёртая группа проблем связана с квалификацией неоконченного сбыта и определением момента окончания преступления, особенно при пересылке оружия или проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Для решения выявленных проблем предлагается комплекс рекомендаций. Необходимо внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ, дополнив его детализированным глоссарием с чёткими критериями разграничения боеприпасов и взрывных устройств. Рекомендуется дополнить ст. 222 и ст. 226 УК РФ новыми квалифицирующими признаками, учитывающими оборот тяжёлого вооружения и боевой техники с установлением повышенных санкций. Требуется законодательно закрепить дефиниции «ношения», «перевозки» и «хранения в транспорте» в примечании к ст. 222 УК РФ. Необходимо уточнить в законе момент окончания сбыта оружия – с момента нарушения порядка оборота независимо от фактического получения предмета приобретателем. Следует разработать методические рекомендации по применению норм об освобождении от ответственности при добровольной сдаче оружия с чёткими критериями разграничения добровольных и вынужденных действий. Реализация предложенных рекомендаций позволит устраниТЬ правовую неопределенность, обеспечить единообразие судебной практики и повысить эффективность противодействия незаконному обороту оружия.

Глава 3 Проблемные аспекты законодательной регламентации и правоприменительной практики уголовной ответственности за незаконный оборот оружия и пути их решения

Законодательная регламентация и правоприменительная практика в сфере уголовной ответственности за незаконный оборот оружия сталкиваются с рядом системных проблем, которые снижают эффективность противодействия «вооружённой преступности». Анализ судебной практики и научных источников выявляет структурные недостатки, требующие комплексного решения.

Одной из ключевых проблем является избыточная криминализация законных действий с оружием, что не решает проблему криминального оборота. Д.А. Корецкий и А.В. Гончаров подчёркивают: «Последовательное ужесточение норм, регулирующих оборот оружия, входит в противоречие с тем, что 98–99% «вооружённых преступлений» совершаются с использованием криминального оружия» [6, с. 58]. Приведённые исследователями статистические данные свидетельствуют о неэффективности ужесточения законодательства, которое создаёт препятствия для законопослушных граждан, но не влияет на криминальный оборот.

Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 281-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» усилил эту тенденцию, направленную на избыточную криминализацию вполне законных действий с оружием, например, ремонта законно хранимого ружья. Как отмечают Д.А. Корецкий и А.В. Гончаров: «Идя по этому пути, законодатель пытается охватить уголовно-правовыми запретами каждое незаконное действие с оружием, установив для него свою санкцию: так, в ст. 222 УК РФ одни и те же квалификационные признаки: совершение деяния группой лиц с использованием служебного положения, с использованием сети Интернет повторяются в ч. ч. 3 и 5; деяние, совершенное организованной группой, – в

ч. ч. 4 и 6. В ст. 222.1 аналогичные повторы наблюдаются в чч. 3 и 5, 4 и 6. Из основного состава ст. 222 выделены действия с крупнокалиберным оружием и обособлены в ст. 222.2, где перечисленные квалифицирующие признаки повторяются в ч. ч. 3 и 5, 4 и 6» [6, с. 53].

Исследователи справедливо обращают внимание на то, что «такое дробление только усложняет структуру уголовно-правовых норм, затрудняет правоприменительную практику и фактически излишне, ибо рамки ответственности могут успешно регулироваться альтернативными и относительно-определенными санкциями основного состава, а не перечислением всех возможных вариантов объективной стороны преступления с сопутствующим перечислением санкций за каждое из них. Тем более когда эти санкции совпадают. Например, санкции ч. 4 (квалифицирующий признак – совершение организованной группой) и ч. 5 (совершённое группой лиц по предварительному сговору, с использованием служебного положения, с использованием сети Интернет) ст. 222 (как и ст. 222.1 УК) идентичны (как и санкции ч. ч. 4 и 5 ст. 222.2 УК)» [6, с. 53].

Особую проблему представляет отсутствие градации по степени общественной опасности. Д.А. Корецкий и А.В. Гончаров отмечают: «В ст. 222, 222.1 УК не учитываются качественные и количественные характеристики охватываемых ими предметов вооружения. В результате за незаконный оборот взрывателя гранаты РГД-5 виновному может быть назначено наказание от 6 до 8 лет лишения свободы, а за аналогичные действия в отношении нескольких пулемётов, автоматов и сотен патронов максимальная санкция от 3 до 5 лет, хотя эти действия обладают гораздо большей степенью общественной опасности» [6, с. 53].

Примером избыточной криминализации является дело, рассмотренное Ленинградским областным судом 29 января 2025 года по делу № 2-36/2024 (2-5/2025). Подсудимый ФИО4, проживавший на дачном участке в Ленинградской области, умышленно укоротил ствол охотничьего ружья «ИЖ-18ЕМК-М» 20-го калибра с помощью угловой шлифовальной машины, что

изменило его тактико-технические характеристики, сохранив поражающие свойства (ствол укорочен до 457 мм, что подтвердила баллистическая экспертиза). Ружьё, ранее зарегистрированное, но с истёкшим разрешением, хранилось в доме и было изъято в ходе обыска, связанного с расследованием наркотических преступлений. Действия квалифицированы по ч. 1 ст. 223 УК РФ (незаконная переделка) и ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконное хранение). ФИО4 утверждал, что укоротил ствол из-за случайного повреждения, но суд не принял это как исключающее умысел, назначив 3 года лишения свободы за каждое преступление и штраф 100 тысяч рублей по ст. 223 УК РФ [20]. Данний случай показывает, что даже действия, не связанные с насильственными преступлениями, влекут сурвое наказание, что может быть избыточным для случаев без реальной угрозы обществу.

Особую сложность создаёт классификация «двойников» оружия, таких как массо-габаритные макеты, охолощённое, страйкбольное или учебное оружие. Д.А. Корецкий и А.В. Гончаров отмечают: «В обороте появились «двойники» оружия – предметы, конструктивно с ним сходные, копирующие его внешний вид, а иногда и свето-звуковую имитацию действия», которые «обладают свойствами, позволяющими использовать их для применения психического насилия к потерпевшим и очевидцам, воспринимающим их как реальные смертоносные орудия» [6, с. 54].

Такие предметы, выведенные за рамки лицензионно-разрешительной системы, создают правовые пробелы при квалификации. Примером служит случай, описанный исследователями, где 28-летний преступник использовал «оружие, конструктивно схожее с автоматом, гранатой, пистолетом и боеприпасы» для захвата автомобиля, что вызвало панику среди населения, несмотря на отсутствие боеспособности предметов [6, с. 55]. Использование таких предметов в преступлениях (например, при угрозах по ст. 119 УК РФ) требует оценки их восприятия потерпевшими, что создаёт субъективность в квалификации.

Дополнительную проблему создаёт свободный оборот деталей оружия. Д.А. Корецкий и А.В. Гончаров указывают, что «в свободную продажу поступают детали и вещества ограниченного оборота, которые могут использоваться и используются для изготовления в обход лицензионно-разрешительной системы реального боевого оружия» [6, с. 54]. Например, в деле Железнодорожного районного суда г. Рязани от 11 апреля 2023 г. подсудимый изготовил боевой пистолет Макарова из охолощённого оружия и комплектующих, заказанных через интернет, что квалифицировано по ст. 223 и ст. 222 УК РФ [6, с. 54]. Это подчёркивает проблему свободного оборота деталей, которые могут использоваться для создания боевого оружия, обходя лицензионные требования.

Отсутствие фокуса на профилактике причин и условий «вооружённой преступности» является системной проблемой. Как отмечают Д.А. Корецкий и А.В. Гончаров, «профилактическая и предупредительная деятельность должна быть направлена на причины и условия преступности, а не на оружие, которое является только орудием или предметом преступления» [6, с. 58].

Массовые расстрелы, такие как в Казани и Перми, показали серьёзные пробелы в системе предупреждения. Д.А. Корецкий и А.В. Гончаров отмечают, что «в широко известных казанском и пермском расстрелах преступники беспрепятственно пронесли по улицам незачехлённое оружие» [6, с. 52]. Исследователи обращают внимание на то, что преступники заранее демонстрировали намерения в социальных сетях, но правоохранительные органы не смогли предотвратить эти преступления из-за недостаточной координации и оперативной работы [6, с. 52].

Это подчёркивает необходимость усиления оперативно-розыскной деятельности и мониторинга интернет-пространства вместо избыточного ограничения легального оборота оружия. Современные технологии позволяют отслеживать потенциальные угрозы в социальных сетях, но отсутствует системный подход к их использованию в профилактических целях.

Особое внимание заслуживает проблема правового регулирования действий участников специальной военной операции (СВО), которые могут быть ошибочно привлечены к ответственности за незаконный оборот оружия. Д.А. Корецкий и А.В. Гончаров приводят пример, когда лица, выведенные из зоны СВО, объясняли наличие патронов в рюкзаках условиями боевых действий и небрежностью, и следствие отказывало в возбуждении дел из-за отсутствия умысла [6, с. 57].

В другом случае Южный окружной военный суд признал действия военнослужащего Б. подпадающими под институт крайней необходимости, так как они были направлены на предотвращение захвата оружия противником [6, с. 58]. Эти примеры подчёркивают необходимость законодательной регламентации таких ситуаций, чтобы исключить необоснованное привлечение к ответственности лиц, действовавших в условиях боевых действий.

Отсутствие специальных норм создаёт правовую неопределённость и может привести к несправедливому наказанию военнослужащих, чьи действия обусловлены спецификой военной службы и боевой обстановки. Это требует разработки специальных примечаний к статьям УК РФ или отдельных норм, регулирующих ответственность в условиях военного времени.

Рассмотрим возможные направления решения выявленных проблем.

Для устранения проблемы избыточной криминализации предлагается инициировать комплексный пересмотр статей 222, 222.1 и 222.2 УК РФ через внесение поправок в Государственную Думу РФ, с целью упрощения структуры норм и устранения дублирующих квалифицирующих признаков. Конкретно, дублирующие признаки (такие как совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, с использованием служебного положения или сети Интернет, повторяющиеся в частях 3 и 5, а также организованной группой в частях 4 и 6) следует консолидировать в рамках основного состава преступления, заменив их на альтернативные и относительно-определенные

санкции – например, штрафы от 100 до 500 тысяч рублей или исправительные работы до 2 лет для случаев без значительного общественного вреда.

Необходимо ввести обязательный учёт качественных и количественных характеристик предметов преступления: разработать и утвердить постановлением Правительства РФ таблицу градации, аналогичную Постановлению № 1001 от 1 октября 2012 г. по наркотическим средствам, где, например, хранение или оборот до 10 патронов без оружия квалифицируется как малозначительное по ст. 14 УК РФ (без уголовной ответственности), а для взрывных устройств (типа взрывателя РГД-5) установить нижний порог опасности с санкцией не выше 3-5 лет, в то время как оборот крупного арсенала (пулемёты, автоматы, сотни патронов) повышает максимум до 8-12 лет. Такая градация должна быть интегрирована в примечания к статьям, с обязательным экспертным заключением в каждом деле для оценки опасности.

Для реализации этих рекомендаций Минюсту РФ следует сформировать экспертную комиссию с участием представителей Верховного Суда, МВД и научного сообщества для подготовки законопроекта, с последующим общественным обсуждением, чтобы учесть мнения законопослушных владельцев оружия и избежать дальнейшего ужесточения без реальной пользы.

Для регулирования «двойников» оружия необходимо внесение изменений в Федеральный закон «Об оружии», где охолощённое и страйкбольное оружие с высокой степенью сходства с боевым (по внешнему виду и звуку) должно подлежать лицензированию через Росгвардию. Предлагается ввести реестр таких предметов с обязательной маркировкой и запретом на свободную продажу, если они способны вызывать панику, с проверкой через экспертные комиссии. В УК РФ следует добавить примечание к ст. 222 и ст. 119, где использование «двойников» в преступлениях квалифицируется как отягчающее обстоятельство.

Необходимо ввести в Федеральный закон «Об оружии» запрет на свободный оборот деталей, способных к сборке боевого оружия, с созданием

реестра через Росгвардию. Конкретно, детали, такие как стволы, затворы, ударно-спусковые механизмы, должны продаваться только лицензированным организациям с ведением учёта покупателей. Интернет-площадки должны нести ответственность за мониторинг продаж таких деталей, с обязательной верификацией продавцов и покупателей.

Смещение фокуса на профилактику предполагает введение обязательного мониторинга социальных сетей и интернета со стороны правоохранительных органов с использованием инструментов искусственного интеллекта для выявления потенциальных угроз, аналогично системам, применяемым в борьбе с терроризмом. Роскомнадзор и МВД РФ должны разработать совместный протокол, где алгоритмы анализируют посты на ключевые слова (например, «расстрел», «оружие»), а при выявлении сигналов запускается оперативная проверка. Это могло бы предотвратить инциденты в Казани и Перми.

Необходимо создать межведомственную систему раннего предупреждения, включающую образовательные учреждения, социальные службы, психологов и правоохранительные органы. Система должна предусматривать обязательную психологическую помощь лицам, демонстрирующим признаки агрессивного поведения или суицидальные наклонности, с ведением централизованной базы данных и регулярной оценкой рисков.

Что касается особого порядка для участников СВО, предлагается дополнить УК РФ новой статьёй или примечанием к ст. 222, исключающим ответственность за действия в боевых условиях при отсутствии умысла, подтверждённом военными документами. Минобороны и Генпрокуратура должны разработать инструкцию, где случаи, как с патронами в рюкзаках или утратой оружия под крайней необходимостью, рассматриваются в упрощённом порядке с автоматическим отказом в возбуждении дела, если предоставлены справки из зоны СВО.

Специальные нормы должны предусматривать презумпцию отсутствия умысла для участников СВО при обнаружении у них единичных боеприпасов или деталей оружия при условии подтверждения участия в боевых действиях. Это исключит необоснованное привлечение к ответственности лиц, рискующих жизнью для защиты Родины.

Для комплексного решения проблем предлагается создать межведомственную рабочую группу под руководством Администрации Президента РФ, включающую представителей Верховного Суда, Генпрокуратуры, МВД, Минюста, Минобороны, Росгвардии и научного сообщества. Группа должна в течение года разработать концепцию реформы законодательства об оружии, предусматривающую:

- унификацию терминологии и устранение противоречий между ведомствами;
- введение градации ответственности по степени общественной опасности;
- упрощение структуры норм УК РФ и устранение дублирования;
- усиление профилактики и предупредительной деятельности;
- специальное регулирование для военнослужащих и участников СВО.

Концепция должна пройти широкое общественное обсуждение с участием экспертного сообщества, представителей правоохранительных органов, законных владельцев оружия и общественных организаций. Это обеспечит баланс между общественной безопасностью и правами граждан.

Таким образом, проблемы законодательной регламентации и правоприменения в сфере незаконного оборота оружия носят системный характер и связаны с избыточной криминализацией, структурными недостатками норм, недостаточной профилактикой и отсутствием адаптации к современным реалиям.

Решение требует комплексного подхода, включающего унификацию терминологии, введение градации ответственности, усиление профилактики, регулирование новых видов предметов преступления и адаптацию

законодательства к условиям военного времени. Только системная реформа может обеспечить эффективное противодействие «вооружённой преступности» при соблюдении баланса интересов общества и прав граждан.

Представим выводы по результатам третьей главы проведённого исследования.

Анализ законодательной регламентации и правоприменительной практики в сфере уголовной ответственности за незаконный оборот оружия выявил комплекс системных проблем, снижающих эффективность противодействия вооружённой преступности. Ключевой проблемой является избыточная криминализация законных действий с оружием. Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 281-ФЗ усугубил эту тенденцию, создав излишне сложную структуру норм с дублирующими квалифицирующими признаками в ст. ст. 222, 222.1, 222.2 УК РФ, где одинаковые санкции установлены для разных частей статей. Отсутствие градации ответственности по степени общественной опасности приводит к парадоксальным ситуациям, когда за незаконный оборот взрывателя гранаты может быть назначено наказание от 6 до 8 лет лишения свободы, а за аналогичные действия с несколькими пулевыми и сотнями патронов – максимум 5 лет. Серьёзную проблему представляет правовая неопределенность в отношении «двойников» оружия (охолощённого, страйкбольного, массо-габаритных макетов), которые выведены за рамки лицензионно-разрешительной системы, но могут использоваться для психического насилия. Свободный оборот деталей оружия создаёт возможности для изготовления боевого оружия в обход лицензионных требований. Системной проблемой является отсутствие фокуса на профилактике причин вооружённой преступности – массовые расстрелы в Казани и Перми показали неспособность правоохранительных органов предотвратить преступления, несмотря на демонстрацию преступниками намерений в социальных сетях. Особую актуальность приобрела проблема правового регулирования действий участников СВО, которые могут быть

необоснованно привлечены к ответственности за незаконный оборот оружия в условиях боевых действий.

Для решения выявленных проблем предлагается комплекс рекомендаций, направленных на системную реформу законодательства. Необходимо инициировать пересмотр ст. ст. 222, 222.1, 222.2 УК РФ с целью упрощения структуры норм, устранения дублирующих квалифицирующих признаков и консолидации их в рамках основного состава с альтернативными санкциями. Требуется разработать и утвердить постановлением Правительства РФ таблицу градации ответственности в зависимости от качественных и количественных характеристик предметов преступления, аналогичную регулированию наркотических средств, где хранение до 10 патронов без оружия признаётся малозначительным, а оборот крупного арсенала влечёт повышенные санкции. Для регулирования «двойников» оружия следует внести изменения в Федеральный закон «Об оружии», установив лицензирование охолощённого и страйкбольного оружия с высокой степенью сходства с боевым, создать реестр таких предметов с обязательной маркировкой. Необходимо ввести запрет на свободный оборот деталей, способных к сборке боевого оружия, с созданием реестра через Росгвардию и обязательной верификацией покупателей. Для усиления профилактики предлагается создать систему мониторинга социальных сетей с использованием искусственного интеллекта для выявления потенциальных угроз, а также межведомственную систему раннего предупреждения с участием образовательных учреждений, социальных служб и психологов. Особо важно дополнить УК РФ нормами, исключающими ответственность участников СВО за действия в боевых условиях при отсутствии умысла, с презумпцией его отсутствия при обнаружении единичных боеприпасов. Для реализации предложенных мер рекомендуется создать межведомственную рабочую группу под руководством Администрации Президента РФ для разработки концепции комплексной реформы законодательства об оружии с последующим широким общественным обсуждением.

Заключение

Незаконный оборот оружия представляет собой многоаспектное явление, охватывающее широкий спектр противоправных действий – от физического владения до распространения информации о изготовлении оружия. Современные вызовы включают цифровизацию преступности через использование интернета и анонимных платформ для координации сбыта и распространения инструкций по изготовлению оружия, что значительно расширяет доступ к нему даже для лиц без криминального опыта и усложняет контроль со стороны правоохранительных органов. Общественная опасность незаконного оборота оружия заключается в его способности выступать катализатором преступности, создавая условия для эскалации насилия и превращения бытовых конфликтов в трагедии с летальным исходом. Особую угрозу представляют системные пробелы в контроле за легальным оборотом, низкая правовая грамотность граждан и трудности в квалификации преступлений из-за неоднозначности определения признаков оружия, что требует постоянной адаптации законодательства к новым формам преступности.

Система уголовно-правовых норм об ответственности за незаконный оборот оружия представляет собой взаимосвязанный комплекс, центральными элементами которого являются статьи 222, 222.1 и 222.2 УК РФ, регулирующие основные аспекты оборота огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и крупнокалиберного оружия. Дополнительные нормы (статьи 223, 223.1, 224, 225, 226, 226.1, а также 348, 349, 355) обеспечивают всесторонний контроль, охватывающий как криминальный оборот, так и нарушения в легальной сфере, включая военную службу. Дифференциация санкций в зависимости от предмета преступления и обстоятельств его совершения, включая квалифицирующие признаки (групповой характер, использование служебного положения, применение интернет-технологий), отражает различную степень общественной опасности деяний. Институт

освобождения от уголовной ответственности при добровольной сдаче оружия подчеркивает превентивный характер законодательства и стимулирует граждан к сотрудничеству с правоохранительными органами.

Объектом преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, выступает общественная безопасность в соответствующих сферах оборота, что отражает направленность этих деяний на подрыв общественного порядка и создание угрозы для жизни и здоровья граждан. Предметы преступлений четко дифференциированы по степени общественной опасности: от огнестрельного оружия и взрывчатых веществ до холодного и газового оружия, что позволяет обеспечить соразмерность уголовно-правового воздействия характеру и степени общественной опасности совершенного деяния. Законодательное разграничение предметов преступлений учитывает их поражающие свойства, способы применения и потенциальную угрозу для общества. Особое внимание уделяется крупнокалиберному огнестрельному оружию и взрывчатым веществам как наиболее опасным предметам, способным причинить массовый ущерб.

Анализ объективных признаков составов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, показал, что объективная сторона рассматриваемых составов включает различные формы противоправных действий: приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку, ношение, изготовление, переделку и ремонт запрещённых предметов. Анализ судебной практики подтвердил преимущественно формальный характер составов (ст. ст. 222, 222.1, 222.2, 223, 223.1 УК РФ), где преступление считается оконченным с момента совершения любого из указанных действий независимо от наступления последствий, что подчёркивает высокую общественную опасность данных деяний. Материальные составы (ст. ст. 224, 225 УК РФ) требуют наступления конкретных последствий, таких как смерть человека или хищение оружия, и связаны с нарушением специальных правил обращения с оружием.

Относительно субъективных признаков рассматриваемых составов преступлений выявлено, что большинство составов характеризуется прямым умыслом, предполагающим осознание виновным противоправности своих действий и характера запрещённых предметов. Дифференциация возрастных порогов уголовной ответственности (14 лет для составов, связанных с взрывчатыми веществами и хищением оружия; 16 лет для остальных составов) отражает различную степень общественной опасности преступлений. Особое значение имеют нормы о добровольной сдаче предметов преступления, стимулирующие правомерное поведение граждан. Неосторожная форма вины характерна только для составов небрежного хранения и ненадлежащего исполнения обязанностей по охране оружия, где субъектами являются специальные лица.

Анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков показал, что усиление ответственности связано с обстоятельствами, существенно повышающими общественную опасность: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, использование служебного положения, применение информационно-телекоммуникационных сетей, включая интернет, использование насилия, совершение преступления организованной группой. Анализ санкций показал их значительную дифференциацию – от 2 лет лишения свободы за небрежное хранение до 20 лет за организованный сбыт взрывчатых веществ, что отражает стремление законодателя обеспечить адекватное наказание в зависимости от тяжести деяния и способа его совершения.

Выявлены основные проблемы квалификации и разграничения составов преступлений. Первая группа проблем связана с терминологическими противоречиями при разграничении боеприпасов и взрывных устройств, что приводит к ошибкам в квалификации по ст. 222 и ст. 222.1 УК РФ. Вторая группа проблем обусловлена отсутствием дифференциации ответственности в зависимости от степени общественной опасности предмета преступления – тяжёлое вооружение и обычное огнестрельное оружие квалифицируются по

одним статьям, что нарушает принцип справедливости наказания. Третья группа проблем касается разграничения отдельных действий внутри составов: сбыта и передачи, ношения и перевозки, где отсутствие чётких критериев порождает субъективизм в правоприменении. Четвёртая группа проблем связана с квалификацией неоконченного сбыта и определением момента окончания преступления, особенно при пересылке оружия или проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Для решения выявленных проблем предлагается комплекс рекомендаций. Необходимо внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ, дополнив его детализированным глоссарием с чёткими критериями разграничения боеприпасов и взрывных устройств. Рекомендуется дополнить ст. 222 и ст. 226 УК РФ новыми квалифицирующими признаками, учитывающими оборот тяжёлого вооружения и боевой техники с установлением повышенных санкций. Требуется законодательно закрепить дефиниции «ношения», «перевозки» и «хранения в транспорте» в примечании к ст. 222 УК РФ. Необходимо уточнить в законе момент окончания сбыта оружия – с момента нарушения порядка оборота независимо от фактического получения предмета приобретателем. Следует разработать методические рекомендации по применению норм об освобождении от ответственности при добровольной сдаче оружия с чёткими критериями разграничения добровольных и вынужденных действий. Реализация предложенных рекомендаций позволит устраниТЬ правовую неопределенность, обеспечить единообразие судебной практики и повысить эффективность противодействия незаконному обороту оружия.

Анализ законодательной регламентации и правоприменительной практики в сфере уголовной ответственности за незаконный оборот оружия выявил комплекс системных проблем, снижающих эффективность противодействия вооружённой преступности. Ключевой проблемой является избыточная криминализация законных действий с оружием. Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 281-ФЗ усугубил эту тенденцию, создав излишне

сложную структуру норм с дублирующими квалифицирующими признаками в ст. ст. 222, 222.1, 222.2 УК РФ, где одинаковые санкции установлены для разных частей статей. Отсутствие градации ответственности по степени общественной опасности приводит к парадоксальным ситуациям, когда за незаконный оборот взрывателя гранаты может быть назначено наказание от 6 до 8 лет лишения свободы, а за аналогичные действия с несколькими пулевыми и сотнями патронов – максимум 5 лет. Серьёзную проблему представляет правовая неопределенность в отношении «двойников» оружия (охолощённого, страйкбольного, массо-габаритных макетов), которые выведены за рамки лицензионно-разрешительной системы, но могут использоваться для психического насилия. Свободный оборот деталей оружия создаёт возможности для изготовления боевого оружия в обход лицензионных требований. Системной проблемой является отсутствие фокуса на профилактике причин вооружённой преступности – массовые расстрелы в Казани и Перми показали неспособность правоохранительных органов предотвратить преступления, несмотря на демонстрацию преступниками намерений в социальных сетях. Особую актуальность приобрела проблема правового регулирования действий участников СВО, которые могут быть необоснованно привлечены к ответственности за незаконный оборот оружия в условиях боевых действий.

Для решения выявленных проблем предлагается комплекс рекомендаций, направленных на системную реформу законодательства. Необходимо инициировать пересмотр ст. ст. 222, 222.1, 222.2 УК РФ с целью упрощения структуры норм, устранения дублирующих квалифицирующих признаков и консолидации их в рамках основного состава с альтернативными санкциями. Требуется разработать и утвердить постановлением Правительства РФ таблицу градации ответственности в зависимости от качественных и количественных характеристик предметов преступления, аналогичную регулированию наркотических средств, где хранение до 10 патронов без оружия признаётся малозначительным, а оборот крупного

арсенала влечёт повышенные санкции. Для регулирования «двойников» оружия следует внести изменения в Федеральный закон «Об оружии», установив лицензирование охолощённого и страйкбольного оружия с высокой степенью сходства с боевым, создать реестр таких предметов с обязательной маркировкой. Необходимо ввести запрет на свободный оборот деталей, способных к сборке боевого оружия, с созданием реестра через Росгвардию и обязательной верификацией покупателей. Для усиления профилактики предлагается создать систему мониторинга социальных сетей с использованием искусственного интеллекта для выявления потенциальных угроз, а также межведомственную систему раннего предупреждения с участием образовательных учреждений, социальных служб и психологов. Особо важно дополнить УК РФ нормами, исключающими ответственность участников СВО за действия в боевых условиях при отсутствии умысла, с презумпцией его отсутствия при обнаружении единичных боеприпасов. Для реализации предложенных мер рекомендуется создать межведомственную рабочую группу под руководством Администрации Президента РФ для разработки концепции комплексной реформы законодательства об оружии с последующим широким общественным обсуждением.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреев С.Ю. Актуальные проблемы уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, его основных частей, боеприпасов и взрывчатых веществ // Уголовная политика и правоприменительная практика : Сборник статей по материалам X Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 октября 2023 года. Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. С. 139-145.
2. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.К. Дуюнова. 6-е изд. - М. : РИОР : ИНФРА-М, 2023. 780 с.
3. Егорова Н.А., Егоров А.Г. Новое в уголовном законодательстве об ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1 (60). С. 9-18.
4. Зейналбдыева А.В., Курилова Е.Н., Погребенко Ю.Н. Некоторые проблемные вопросы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота оружия // ВЭПС. 2024. № 3. С. 120-124.
5. Колесник А.М. Уголовное законодательство об ответственности за незаконный оборот оружия // NovaUm.Ru. 2022. № 35. С. 49-52.
6. Корецкий Д.А., Гончаров А.В. «Оружейное» законодательство: криминологические, терминологические и уголовно-правовые проблемы // Законность. 2024. № 2 (1072). С. 52-58.
7. Макагон В.К. Состояние научного исследования и методология изучения вопросов уголовной ответственности за незаконный оборот оружия // Инновации. Наука. Образование. 2023. № 80. С. 100-105.
8. Милаева М.Ю. Проблемы уголовной ответственности за незаконный оборот оружия в Российской Федерации // E-Scio. 2023. № 1 (76). С. 479-490.
9. Мымрикова Я.Ю. Проблемы уголовно-правового регулирования оборота оружия // Интерактивная наука. 2023. № 9 (85). С. 92-96.

10. Мякинина Ю.С. Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия: вопросы правового регулирования // Актуальные вопросы современной науки и образования : сборник статей XXV Международной научно-практической конференции : в 3 ч., Пенза, 20 декабря 2022 года. Том Часть 2. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. С. 192-194.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 года № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (ред. от 11.06.2019). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35853/ (дата обращения 15.06.2025 г.).

12. Приговор № 1-104/2024 1-3/2025 от 29 января 2025 г. по делу № 1-104/2024. Октябрьский районный суд (Челябинская область). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iZNk4zEsN11r/> (дата обращения 15.06.2025 г.).

13. Приговор № 1-11/2025 1-94/2024 от 28 января 2025 г. по делу № 1-11/2025. Западнодвинский районный суд (Тверская область). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bK6lH9cnHPYq/> (дата обращения 15.06.2025 г.).

14. Приговор № 1-205/2024 1-36/2025 от 27 января 2025 г. по делу № 1-205/2024. Чулымский районный суд (Новосибирская область). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/a6yJ4JwIxGbr/> (дата обращения 15.06.2025 г.).

15. Приговор № 1-29/2025 1-786/2024 от 29 января 2025 г. по делу № 1-29/2025. Раменский городской суд (Московская область). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/W5xgKNfo8alz/> (дата обращения 15.06.2025 г.).

16. Приговор № 1-380/2024 1-77/2025 от 22 января 2025 г. по делу № 1-380/2024. Томский районный суд (Томская область). [Электронный ресурс].

URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3ZeVlRMXyu5H/> (дата обращения

17. Приговор № 1-554/2024 от 9 декабря 2024 г. по делу № 1-554/2024. Первомайский районный суд г. Ижевска (Удмуртская Республика). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IYYantzJG01K/> (дата обращения 15.06.2025 г.).

18. Приговор № 1-68/2024 1-9/2025 от 29 января 2025 г. по делу № 1-68/2024. Щучанский районный суд (Курганская область). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AYaDm8k0gXrw/> (дата обращения 15.06.2025 г.).

19. Приговор № 2-33/2024 2-5/2025 от 26 января 2025 г. по делу № 2-33/2024. Волгоградский областной суд (Волгоградская область). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/S5hElB6BuX1C/> (дата обращения 15.06.2025 г.).

20. Приговор № 2-36/2024 2-5/2025 от 29 января 2025 г. по делу № 2-36/2024. Ленинградский областной суд (Ленинградская область). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3qprym0knHeN0/> (дата обращения 15.06.2025 г.).

21. Решетников А.Ю. Вопросы квалификации незаконного неоконченного сбыта оружия // Криминалистъ. 2025. № 1. С. 65-69.

22. Робак В.А. Понятие незаконного оборота оружия и классификация преступлений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73), № 3-1. С. 212-

23. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2020-2024 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074/> (дата обращения 15.07.2025 г.).

24. Сучков Р.Н., Кудрявцев А.В. Особенности нормативного закрепления уголовной ответственности за незаконный оборот оружия на современном

этапе // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2020. № 2 (24). С. 82-85.

25. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.06.2025). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 15.06.2025 г.).

26. Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» (ред. от 08.08.2024). [Электронный ресурс]. URL: 15.06.2025 г.).